

СТАТИСТИКА НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

І. ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВЪ НАСЕЛЕНІЯ.

1.

Обратимся теперь къ ознакомленію съ тѣми результатами, которые намъ дала теорія статистики, будучи примѣнена на практикѣ. Чтобы получить болѣе наглядное представленіе о значеніи статистики и чтобы провѣрить тѣ положенія и выводы, къ которымъ пришла наука, необходимо ознакомиться съ какой-нибудь стороною *общественной жизни*, изученной *при помощи статистическаго метода*. Въ силу того обстоятельства, что статистическая практика до сихъ поръ была направлена, главнымъ, образомъ на изученіе населенія, значительное количество статистическихъ работъ и изслѣдованій относится именно къ этому предмету. Благодаря этому обстоятельству, а также сравнительному обилію матеріала, которымъ статистикъ можетъ здѣсь располагать, этотъ отдѣлъ статистики и является весьма пригоднымъ для того, чтобы на немъ *провѣрить выводы*, почерпнутые въ теоріи метода.

Но кромѣ этого, изученіе статистики народонаселенія имѣетъ и большую общественную важность. Народонаселеніе представляетъ ту *соціальную среду*, въ которой намъ приходится жить и которою создается все окружающее насъ. Всѣ измѣненія, происходящія въ народонаселеніи, сейчасъ же отражаются на условіяхъ нашей жизни, и въ связи съ тѣмъ или инымъ количествомъ, составомъ, плотностью населенія находится строеніе, складъ, ходъ развитія многообразныхъ общественныхъ отношеній, а, между тѣмъ, ни въ одной отрасли общественнаго бытія не отводится спеціальнаго мѣста выясненію тѣхъ количественно выражаемыхъ отношеній среди населенія, которыя лежатъ въ основѣ всей общественной жизни. Уже поэтому одному для болѣе яснаго представленія и пониманія явленій общественной жизни, необходимо знакомство со статистикой народонаселенія. Возьмемъ, напр., хозяйственныя отношенія—вѣдь это отношенія людей, которыя

измѣняются въ связи съ плотностью населенія, его разбросанностью, численностью и т. д. Для ученія о народномъ хозяйствѣ ученіе о населеніи необходимо уже потому, что оно есть ученіе о народнохозяйственномъ субъектѣ *производитель и потребитель*.

Численность населенія той или другой страны опредѣляетъ, между прочимъ, и степень его *культурнаго вліянія*. Такъ, замѣчено, что населеніе Франціи въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій почти не возрастаетъ. Это вызвало справедливую, со стороны французовъ, тревогу, что въ общей массѣ человѣчества французская національность будетъ составлять все меньшій и меньшій процентъ. Тревога эта нашла себѣ откликъ и въ книгѣ французскаго статистика Бертильона. 100 лѣтъ назадъ, говоритъ Бертильонъ, на языкѣ Вольтера и Руссо могла читать значительно большая часть всего человѣчества, чѣмъ теперь, такъ какъ количество жителей прежней Франціи составляло сравнительно съ настоящимъ временемъ большій процентъ всего населенія земного шара. Отсюда Бертильонъ сдѣлалъ простой, но въ высшей степени важный выводъ: если читающихъ по-французски теперь меньше, чѣмъ прежде, то, слѣдовательно, и идеи, родившіяся во Франціи, должны найти себѣ меньшее распространеніе, а слѣдовательно и культурное вліяніе Франціи сравнительно съ прежнимъ должно падать.

Тревога эта продолжается и далѣе. Особую тревогу вызвалъ 1907 г., когда цифра рожденій была на 19920 меньше цифры смертности, что представляетъ уже не относительное, а абсолютное уменьшеніе населенія Франціи. Въ 1900 г. исключительнымъ по высотѣ смертности уменьшеніе было еще болѣе значительное—на 25889 человекъ. Вообще же съ 1901 г. идетъ непрерывное уменьшеніе рождаемости. «Оптимисты, говоритъ по этому поводу *Journal des Debats*, утѣшаются тѣмъ, что уменьшеніе рождаемости есть явленіе общее для всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Однако, обращаясь къ Германіи, мы находимъ, что въ ней цифра рожденій превысила цифру смертности на 910275. Мы потеряли 20000 жителей, а Германія приобрѣла 910000. Значеніе этого факта не можетъ быть ни усилено, ни ослаблено какими-либо комментаріями». Въ 1908 г. оказался, однако, перевѣсъ рожденій надъ смертностью, вызванный и увеличеніемъ первыхъ и уменьшеніемъ смертности, что и дало приростъ на 46111 человекъ, но это не вызвало особыхъ ликованій, ибо цифра эта все же ничтожна по сравненію съ «конкурентами французовъ въ борьбѣ за жизнь», съ англичанами, нѣмцами, итальянцами и др., такъ какъ во Франціи все же приростъ лишь 12 на 10000, тогда какъ въ Англіи—113, въ Германіи—142, въ Австріи—112, въ Голландіи—154. Вотъ эта-та разница и продолжаетъ смущать французовъ.

Отсюда ясно, какое значеніе придается, между прочимъ, *численности* населенія.

Нельзя также забывать того вліянія, которое оказываютъ на жизнь страны перемѣны, происходящія въ распредѣленіи населенія, его передвиженіе. Мы знаемъ, напр., что развитіе промышленности въ Германіи вызываетъ большую тревогу въ Англіи, что значеніе первой въ торговых дѣлахъ все болѣе и болѣе растетъ; то же можно сказать и про Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Если мы взглянемъ повнимательнѣе въ эти явленія, то должны будемъ согласиться, что одно изъ условій этого заключается въ тѣхъ перемѣнахъ, которыя происходятъ въ составѣ населенія названныхъ странъ, въ частности въ зависимости отъ эмиграціи. Съ одной стороны германскіе эмигранты, разселяясь по различнымъ уголкамъ міра, являются тамъ представителями германской промышленности и обезпечиваютъ ея преобладаніе, а съ другой стороны эти же эмигранты, становясь въ ряды, напримѣръ, Сѣверо Американскихъ промышленниковъ, начинаютъ конкурировать съ своими прежними соотечественниками, что можетъ уже вызывать опасенія и въ самой Германіи. Происходитъ же это отъ перемѣнъ въ распредѣленіи населенія и въ его численности. Значеніе всего этого довольно ярко освѣщается и современной — можно сказать — всеобщей войной.

2.

Въ виду сказаннаго весьма существенно изучить то, что даютъ переносы населенія о его составѣ, *численности* и пр. Надо, однако, замѣтить, что, несмотря на массу изслѣдованій, произведенныхъ въ этомъ направленіи, мы до сихъ поръ располагаемъ точными данными только относительно цивилизованныхъ странъ. По отношенію же къ странамъ нецивилизованнымъ такихъ точныхъ данныхъ нѣтъ, а есть только данныя приблизительныя, полученныя путемъ вычисленій. Можно считать, что до 60% всего населенія земного шара опредѣлено путемъ подсчета, а 40% вычисленіемъ. Какъ же произведены эти вычисленія?

Имѣлось, напр., наблюденіе, что на одного воина приходится 5 человѣкъ населенія. Такимъ вычисленіемъ по числу воиновъ еще недавно опредѣлялось населеніе сѣверной Аравіи. Производились вычисленія и иначе. Я уже приводилъ примѣръ, какъ опредѣлялъ Дж. Граунтъ число умершихъ до 6-лѣтняго возраста. Также Зюссмильхъ, основываясь на словахъ пророка Іоны, сокрушавшагося объ участи большого города, въ которомъ болѣе 120 тыс. такихъ жителей, которые не умѣютъ отличить правой руки отъ лѣвой, причислялъ къ этимъ послѣднимъ всѣхъ дѣтей до 5-лѣтняго возраста. Не трудно

видѣть, что тутъ и 120000 не точная цифра, да и принятіе 5-лѣтняго возраста тоже гадательно. Какое же значеніе могутъ имѣть такіа вычисленія? Изъ другихъ приѣмовъ вычисленія укажу на опредѣленіе численности населенія по даннымъ (тоже не точнымъ) объ обработанной площади, принимая опредѣленную среднюю единицу ея на среднюю семью, по числу домовъ, налоговъ, потребления, числу рожденій, браковъ, смертей. Такъ, напр., въ Суданѣ двухмѣсячный взносъ *налога* соотвѣтствуетъ 3600 киркамъ (заступамъ). А такъ какъ одной киркой обрабатывается количество земли, питающее 6 человѣкъ, то и получается 21600 человѣкъ (6×3600). При такихъ приѣмахъ и при томъ условіи, что болѣе или менѣе точно подсчитано лишь отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ населенія Китая—понятно, что общее количество его населенія опредѣляется и въ 270 милл., и въ 357 милл., и въ 330 милл., и въ 433 милл.; послѣдняя цифра значится по наиболѣе позднимъ даннымъ.

Ясно, какъ далека отъ точности и цифра, опредѣляющая количество всего населенія земного шара. Оно опредѣляется приблизительно въ 1722 милл. и распредѣляется между отдѣльными частями свѣта слѣдующимъ образомъ: первое мѣсто занимаетъ Азія (около 968 милл.), второе—Европа (около 458 милл.) и затѣмъ уже идутъ Америка (170,3 милл.), Африка (120,2 милл.) и Австралія (около 6,9 милл.). Изъ общаго числа населенія Азіи—968 милл., около 450 милл. приходится на долю Китая. По количеству населенія Китай является крупнѣйшимъ государствомъ въ мірѣ. Съ нимъ могутъ быть сравниваемы только Великобританія и Россійская Имперія. Въ первой насчитывается вмѣстѣ съ ея колоніями болѣе 420 милл. жителей, а во второй 168 милл.

3.

Приведенныя здѣсь абсолютныя цифры не даютъ еще яснаго представленія. Гораздо большее значеніе имѣютъ свѣдѣнія, касающіяся *плотности* населенія, т. е. данныя, опредѣляющія отношеніе пространства къ населенію. Плотность населенія вліяетъ на развитіе мѣновыхъ отношеній, на всю хозяйственную обстановку и т. д.

Невозможно найти болѣе *непостоянной и измѣнчивой величины, чѣмъ плотность народонаселенія*. Если сравнивать въ этомъ отношеніи отдѣльныя страны, то приходится констатировать огромную разницу. Надо помнить также, что при сравнительномъ опредѣленіи плотности намъ необходимо брать равныя пространственныя единицы, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы получимъ несравнимыя величины. Важно также для страны, плотность которой мы находимъ, опредѣлить площадь ея безъ *внутреннихъ водъ*, чтобы такимъ образомъ точно представить пространственныя единицы.

И здѣсь приходится считаться съ отсутствіемъ достаточныхъ и прочно установленныхъ данныхъ. Пространство опредѣляется или путемъ специальной съемки, или на основаніи картъ, составленныхъ уже по прежнимъ съемкамъ. И по разнымъ измѣреніямъ получаютъ также довольно значительныя отклоненія. Такъ пространство Европы опредѣляется, начиная отъ 9.690.843 квадр. километра (Iuraschek) до 10.049.000 km^2 (Stegeman). Между этими крайними, дающими разницу въ 358.157 km^2 , имѣемъ еще 5 разныхъ величинъ. Различія эти происходятъ отъ такихъ причинъ: 1) Подсчитываютъ пространство общее по границамъ государствъ, что не всегда совпадаетъ съ географическими границами. 2) Отъ причисленія или нѣтъ къ Европѣ Исландіи и Новой Земли. 3) Отъ неточностей измѣреній въ отдѣльныхъ государствахъ. Нужно замѣтить, что вообще одно измѣреніе никогда не совпадаетъ точно съ повтореніемъ его и если произведено, напр., измѣреніе по земельной дачѣ опредѣленной величины, а затѣмъ измѣрять пространство отдѣльныхъ владѣній, входящихъ въ составъ этой дачи и суммировать результаты этихъ измѣреній, то получится непременно другая величина. Тутъ вообще имѣется дѣло съ тѣми неточностями измѣреній, съ тѣми ошибками при измѣреніи, о которыхъ говорилось, когда приводился примѣръ измѣренія высоты одного дома и сообщалось ученіе Кетле о средней и вообще выяснялось значеніе средней величины. (стр. 167—168). 4) Причина разницы заключается еще и въ томъ—принимаются или исключаются площади внутреннихъ морей, какъ, напр., Азовскаго. А что представляетъ собою площадь водъ въ массѣ, такъ объ этомъ можно судить по тому, что общая поверхность земли по исчисленіямъ занимаетъ около 510 милл. km^2 , что опредѣляетъ среднюю плотность населенія въ 3,36 человѣкъ на km^2 ; безъ воды же поверхность земли занимаетъ лишь 28,4% приведенной поверхности, т. е. лишь 144 милл. km^2 , что даетъ уже плотность населенія почти въ 12 человѣкъ на km^2 .

Если сравнивать Европу съ другими частями свѣта, то окажется, что она населена гораздо плотнѣе ихъ.

На каждый квадратный километр.	
Въ Европѣ приходится	50 ч.
Тогда, какъ въ Азіи только	22 »
Всего менѣе въ Австраліи	1 »
А вообще на всемъ земномъ шарѣ (выключая полярныя страны, озера и снѣговья горы, какъ необитаемыя пространства) около	12 »

Что касается азиатскихъ государствъ—Китая, Японіи и Индіи Британск., то по плотности населенія они превышаютъ Европу: пер-

вый имѣть до 105 чел., Японія около 130 чел. и Индія—61,4 чел. на квадратный километръ.

Если разсматривать плотность народонаселенія по отдѣльнымъ европейскимъ государствамъ, то окажется, что наибольшая плотность наблюдается въ Саксоніи—свыше 300 чел. на кв. кл., въ Бельгіи—245 чел. на 1 кв. километръ. Наименьшая же плотность въ Швеціи—12,3 и Норвегіи—7,3 на кв. километръ.

Плотность населенія нашего отечества, собственно Европейской Россіи (49 губ. + 1 обл.) опредѣляется числомъ: 31 чел. на 1 кв. километръ или 29,5 на 1 кв. версту, въ Азіатской Россіи—1,7 на 1 km².

Такъ было до войны; теперь, конечно, все это значительно измѣнилось.

Замѣчается, что плотность населенія вообще становится болѣе значительной съ теченіемъ времени, причину чему, конечно, надо искать въ приростѣ населенія; а такъ какъ приростъ этотъ въ отдѣльныхъ странахъ далеко не одинаковъ, то и плотность этихъ странъ измѣняется съ теченіемъ времени не въ одинаковой степени.

Приростъ населенія сильно измѣняется по отдѣльнымъ странамъ, такъ, напримѣръ:

Въ Бельгіи ежегодный приростъ составляетъ въ среднемъ за 1890—1900 гг.—0,98‰, 1901—1907 1,06‰

Въ Англіи (съ Уэльсомъ) за тѣ же періоды—1,17‰ и 1,19‰

Въ Германіи 1,39‰ и 1,45‰

Всего меньше приростъ во Франціи за тѣ же періоды—0,07‰ и 0,12‰

Въ Европейской Россіи ежегодный приростъ населенія составляетъ ок. 2‰

По 5-лѣтіямъ приростъ въ Россіи измѣняется такъ: 1891—95 гг.—1,27‰, слѣдующіе два по 1,75‰; наибольшій приростъ наблюдается въ Воронежской губ.—28,2 на 1 тыс. жит.,—наименьшій въ Московской—9,5 чел. на 1 тыс. жит., а по г. Москвѣ свыше 2½‰.

Насколько вообще быстро можетъ измѣняться приростъ населенія—это характеризуется той быстротой, съ какой возрастаетъ населеніе вообще. Для Европы, напр., съ 1900 по 1912 гг. оно увеличилось на 52 милл. чел. Для С. Ш. С. А. съ 76 милл. въ 1900 г. оно возрасло къ 1910 г. до 92 милл.

Кромѣ размѣровъ прироста населенія, вліяющихъ на большую или меньшую быстроту возрастанія плотности населенія, плотность зависитъ также отъ массы другихъ условій, и потому на территоріи одного и того же государства различныя его части имѣютъ различную

плотность. Такъ, напр., въ Европейской Россіи на 1 квадратную версту приходится 29,5 человѣкъ. Въ губ. Польши около . . . 117,2 ч.

Въ Сибири	0,9 »
На Кавказѣ	30,3 »
Всего по Имперіи	9,1 на кв. в. *)

Остановимся теперь на выясненіи тѣхъ *условій*, которыя оказываютъ *вліяніе на плотность населенія*. Среди нихъ первое мѣсто занимаютъ: 1) *условія естественныя*. Прежде всего плотность опредѣляется: а) *распредѣленіемъ теплоты*. Это можно прослѣдить какъ въ широкомъ, такъ и въ узкомъ масштабѣ. Кому не извѣстно, что населеніе въ холодныхъ, а также жаркихъ поясахъ очень рѣдко, и что главная масса его приходится на поясъ *умѣренный*.

Это подтверждается и наблюденіями, произведенными въ С. А. Соед.-Штатахъ (1880 г.).

Въ мѣстностяхъ съ средней годовой температурой по R жителей на кв. километръ:

отъ 3,5°—	0,8
» 3,5—5,7°	3,2
» 5,7—8°	7,8
» 8—10,2°	11,6
» 10,2—12,4°	8,8
» 12,4—14,7°	4,8
» 14,7—16,9°	4,7
» 16,9—19,1°	0,5
свыше 19,1°	0,4

Но даже и при менѣе рѣзкихъ различіяхъ въ климатическихъ условіяхъ, мы можемъ провѣрить справедливость изложеннаго положенія. Матеріалъ для этого мы находимъ въ данныхъ, касающихся нижней Австріи, въ которой были произведены подробныя изслѣдованія. Вся Австрія была раздѣлена на пояса по высотѣ положенія мѣстности надъ уровнемъ моря, соотвѣтственно чему находится и распредѣленіе теплоты.

При этомъ получилось, что въ мѣстностяхъ, возвышающихся надъ уровнемъ моря:

На 200 метровъ на 1 кв. кил. приходится	158 ч.
отъ 200—300 метровъ	108 »
отъ 300—400 метровъ	61 »
А на высотѣ выше 900 метровъ только	18 »

*) Изъ 50 губ. Европ. Россіи укажу, изъ числа наиболѣе населенныхъ на Новгородскую—160,2 ч. на 1 кв. в., Московскую—116 ч., Кіевскую—105,5 ч., Подольскую—107,1 ч. Наименѣе населенныя—Олонецкая—4,17 и Архангельская—0,6 ч. на 1 кв. в.

Установлена также и важная роль б) распределенія *атмосферных осадковъ*. Это прекрасно иллюстрируется свѣдѣніями, добытыми въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Наблюдено, что при количествѣ осадковъ:

Въ 10 дюймахъ на 1 кв. англ. милю приходится . . .	0,8 ч.
Отъ 20—30 дюймовъ	1,8 »
Отъ 40—50 дюймовъ	5,9 »

Когда же количество осадковъ увеличивается сверхъ необходимой мѣры, то и число жителей уменьшается.

Такъ, при 60 дюймахъ осадковъ на 1 кв. англ. милю приходится уже только 2,5 человекъ.

Распределеніе в) *внутреннихъ водъ* также имѣетъ значеніе, такъ какъ человекъ всегда старается селиться вблизи водныхъ источниковъ. Важна и г) *близость моря*, которое всегда имѣло значеніе, какъ средство сообщенія.

2) Кромѣ естественныхъ условій на плотность населенія оказываютъ вліяніе также и условія *соціальныя*. Во-первыхъ, занятія населенія. Конечно, занятіе земледѣліемъ даетъ возможность прокормиться большому количеству населенія, нежели скотоводство или охота. Въ наукѣ существуетъ даже попытка опредѣлить, какое количество необходимо, чтобы добывать средства существованія при кочевомъ и земледѣльческомъ бытѣ, и въ результатъ получается громадная разница. Затѣмъ, раздѣленіе занятій, повышая производительность, позволяетъ существовать на томъ же пространствѣ большому количеству населенія. Въ свою очередь, съ увеличеніемъ населенія на томъ же пространствѣ, продуктовъ добывавшихся съ него ранѣе не хватаетъ, и земледѣльцу приходится искать выхода изъ этого положенія, улучшая способы производства. Еще 30—40 лѣтъ тому назадъ на югѣ Россіи мы имѣли только залежную систему хозяйства, которая возможна только при наличности пустопорожныхъ земель. Теперь приростъ населенія заставилъ перейти къ другой системѣ. Это указываетъ намъ, какъ *извѣстная плотность населенія вліяетъ на степень развитія хозяйственной культуры*. Но вліяніе это и обусловливается тѣмъ, что извѣстное занятіе или извѣстная степень высоты земледѣлія даетъ возможность прокормиться большому количеству населенія, обусловливаетъ возможность большей плотности его. При большемъ раздѣленіи занятій, совмѣщающемъ большее разнообразіе въ приложеніи труда, возможно существованіе еще болѣе плотнаго населенія.

Говоря о соціальныхъ факторахъ, вліяющихъ на измѣненіе плотности населенія, необходимо указать, во-вторыхъ, на *перемещенія*

населенія, которыя измѣняютъ плотность населенія какъ тамъ, куда движется населеніе, такъ и тамъ, откуда оно стремится. Въ раннія времена передвиженія носили массовый характеръ (переселеніе народовъ, нашествія иноплеменниковъ) и не были явленіемъ регулярнымъ, постояннымъ. Въ новѣйшее время, съ усовершенствованіемъ путей сообщенія, съ развитіемъ парового транспорта, морского и сухопутнаго, передвиженіе принимаетъ правильный характеръ и въ количественномъ отношеніи оставляетъ далеко за собой передвиженія населенія въ предшествующія времена. Слѣдующія цифры могутъ дать понятіе о развитіи передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ и о его состояніи въ настоящее время.

Въ С. Ш. С. Америки въ 1910 году перевезено по желѣзнымъ дорогамъ 880 милліоновъ пассажировъ, т. е. въ среднемъ болѣе 9 человѣкъ на одного жителя. Въ Германіи число пассажировъ въ 1910 году доходило до 1541 милліоновъ, т. е. свыше 23 человѣкъ на одного жителя; въ Бельгіи—193 милл. пассажировъ или 47 человѣкъ на 1 жителя; въ Россіи въ 1910 году, при количествѣ пассажировъ въ 193 милліона, приходится только 1,1 пассажира на одного жителя.

4.

При такомъ передвиженіи, несмотря на его временный характеръ, часть передвигающихся должна, очевидно, осѣсть въ томъ или иномъ мѣстѣ, и, такимъ образомъ, измѣнять плотность населенія. При этомъ движеніе и перераспредѣленіе населенія можетъ совершаться равномерно или можетъ имѣть тяготѣніе въ опредѣленные мѣста. Результатомъ этого передвиженія и является наблюдаемое почти повсемѣстно *сгущеніе населенія въ городахъ*, которое не можетъ быть объяснено естественнымъ приростомъ населенія, такъ какъ приростъ городского населенія превышаетъ естественный приростъ населенія въ городѣ. Констатируется даже, что нѣкоторые города, не имѣя притока населенія извнѣ, не только не росли бы, а даже обезлюдили бы.

Напомню здѣсь, между прочимъ, то, что было сказано объ опредѣленіи понятія *городъ*, когда говорилось объ условіяхъ соблюденія однородности при группировкѣ матеріала по признакамъ (стр. 150). Тамъ же было указано, что обыкновенно принято считать городскимъ каждое поселеніе, имѣющее свыше 2000 жителей. Такъ считаютъ западно-европейскіе статистики. Но и тамъ уже дальше дѣлаютъ подраздѣленія на города съ населеніемъ отъ 2 до 5 тысячъ, отъ 5 до 10 тысячъ, причемъ города до 5 тысячъ германскіе статистики именуютъ даже деревенскими городами. Это уже указываетъ, что самое основаніе подраздѣленія на городъ и деревню въ

зависимости только отъ числа жителей далеко не достаточно и не всегда вѣрно. Если это такъ для западно-европейскихъ странъ, то еще болѣе справедливо по отношенію къ Россіи, гдѣ не мало селеній, т. е. пунктовъ, жители которыхъ въ главной массѣ ихъ занимаются земледѣліемъ, имѣющихъ, однако, по *нѣскольکو тысячъ* жителей и даже свыше 10 тысячъ. И наоборотъ, немало городовъ, большая часть жителей которыхъ занимается почти исключительно земледѣліемъ. При этихъ условіяхъ основаніе для подраздѣленія на городское и сельское населеніе должно заключаться прежде всего въ условіяхъ занятій и въ бытовыхъ условіяхъ. Всего рельефнѣе это, можетъ быть, выясняется на данныхъ, касающихся русскихъ городовъ.

Свѣдѣнія о нихъ имѣются за 1904 и 1910 гг. Сопоставлять ихъ, однако, не приходится, такъ какъ тамъ и тутъ въ города зачислялись не однородныя единицы, а именно для 1910 г. въ составъ городовъ зачислили и населенные пункты, не числящіеся городами, но имѣющіе свыше 10 тысячъ жителей. Но все же какъ въ 1904 г., такъ и въ 1910 г. въ число городовъ попало много такихъ пунктовъ, которые по цѣлому ряду признаковъ врядъ ли могутъ быть отнесены къ имѣющимъ городской характеръ. Такъ для 1910 г. уличное освѣщеніе имѣютъ только 79,2% всѣхъ городовъ, т. е. менѣе $\frac{4}{5}$ ихъ; канализація существуетъ лишь въ 62 пунктахъ изъ 1231, а въ 1904 г. существовала лишь въ 38; водопроводы имѣютъ только 22,9% всѣхъ городовъ; *не* имѣютъ мощеныхъ улицъ 36% всѣхъ городовъ; въ 263 городахъ нѣтъ больницъ (21,3%); въ 168 отсутствуютъ врачи и 94 города не имѣютъ аптекъ, почти четвертая часть (24,6%) городовъ не имѣютъ библіотекъ, читаленъ и вообще какихъ бы то ни было книгохранилищъ. Среднія учебныя заведенія существуютъ: мужскія въ 520 городахъ (42,2%), женскія въ 608 (49,3%), а въ 1904 г. первыя были лишь въ 30, а женскія въ 38% всѣхъ городовъ. Къ этому добавлю, что наибольшее число городовъ у насъ, т. е. 53% составляютъ города имѣющіе отъ 5 до 20 тыс. жителей.

Приведенными данными, думается намъ, достаточно характеризуется, насколько различіе лишь по населенности не опредѣляетъ еще городского характера, но съ другой стороны несомнѣнно, что и административное подраздѣленіе на городъ и селеніе тоже недостаточно характерно и врядъ ли можетъ приниматься за основаніе для того. Поэтому надо думать, что условія сравненія для Россіи и другихъ государствъ по количеству городского и сельскаго населенія не однородны, а потому и сравненіе не совсѣмъ правильно. Да и по отношенію къ отдѣльнымъ государствамъ западной Европы сопоставленіе городского и сельскаго населенія лишь по численности недостаточно, какъ объ этомъ было довольно подробно говорено уже

въ отдѣлѣ о группировкѣ матеріала по признакамъ. Поэтому, не останавливаясь болѣе на этомъ здѣсь, отмѣчу лишь, что такъ какъ наиболѣе населенные пункты несомнѣнно являются городскими, и такъ какъ въ общемъ города отличаются большей совокупностью населенія, то, причисляя *наиболѣе населенные пункты* къ городскимъ, мы все-таки получаемъ, хотя и довольно неточное, но все же нѣкоторое количественное выраженіе той разницы, которая проявляется по отношенію ко многимъ существеннымъ явленіямъ жизни населенія въ городахъ и селеніяхъ. Здѣсь помогаетъ то, что, въ общемъ, въ массѣ все же городской характеръ *преобладаетъ* за наиболѣе населенными пунктами. И вотъ по отношенію къ нимъ прежде всего выясняется сильный ростъ городского населенія путемъ притока въ него сельскаго населенія.

Насколько велико стремленіе населенія въ города, можно видѣть изъ того, что въ Германіи въ 1871 г. городское населеніе составляло 36,1%, а въ 1910 г.—60% всего населенія. Въ Англіи въ 1851 г. городское населеніе составляло 50,08%, въ 1871 г.—56,9%, въ 1891 г.—72,05%, въ 1911 г.—77% всего населенія. Во Франціи въ 1851 г.—25,5%, въ 1891 г.—37,4, а въ 1906 г.—43%. Въ С.-А. С. Шт. въ 1796 г.—3,35%, въ 1870 г.—20,93%, а въ 1900 г.—32,9% всего населенія. Повсюду, такимъ образомъ, замѣчается болѣе сильный приростъ городского населенія, нежели приростъ всего населенія, но при этомъ останавливаетъ вниманіе то обстоятельство, что въ странахъ съ большимъ количествомъ мелкаго землевладѣнія (крестьянскаго) процентъ городского населенія значительно ниже, нежели въ странахъ съ преобладаніемъ крупнаго землевладѣнія. Что касается Россіи, то въ ней, по послѣдней переписи, городское населеніе по 50 губ. составляетъ 12,5%, въ Привислянскомъ краѣ 22,8% всего населенія.

5.

Это явленіе—перемѣщеніе населенія, вырабатывающее двѣ социальныя среды: городъ и деревню, заслуживаетъ большого вниманія и изученія и на него обращалъ вниманіе еще Зюсмилхъ. Прежде всего получается цѣлый рядъ различій въ рождаемости, смертности и т. д. въ городахъ и селеніяхъ. При выясненіи этихъ различій и причинъ ихъ должны быть принимаемы во вниманіе различіе въ составѣ городского и сельскаго населенія по возрасту, полу, занятіямъ и т. д. Иначе можно притти къ совершенно неправильнымъ выводамъ. А затѣмъ фактъ роста городского населенія заслуживаетъ серьезнаго вниманія въ томъ отношеніи, что онъ соединяется, такъ сказать, съ выкачиваніемъ изъ селеній наи-

болѣе производительныхъ по возрасту своему и болѣе предприимчивыхъ элементовъ, съ чѣмъ, конечно, весьма и весьма приходится считаться при выясненіи условій повышенія уровня сельско-хозяйственнаго производства. Въ то же время приходится считаться и съ условіями, вліяющими на уходъ изъ селеній, т. е. имѣть въ виду такую обстановку въ селеніяхъ, которая позволяла бы тамъ на мѣстѣ использовать свои рабочія силы и удовлетворять духовнымъ потребностямъ, въ частности приходится считаться съ необходимостью иной организаціи въ распространеніи знаній среди сельскаго населенія, сравнительно съ городскимъ. Все это въ особенности имѣетъ значеніе для Россіи съ ея малымъ процентомъ городского населенія. Очевидно, общій подъемъ культурнаго уровня возможенъ только въ томъ случаѣ, если въ этомъ отношеніи будетъ обращено усиленное вниманіе на подъемъ его среди сельскаго населенія, представляющаго преобладающую массу. Но работа въ этомъ отношеніи сложнѣе, нежели въ городахъ, и требуетъ гораздо больше интеллигентныхъ силъ, такъ какъ дѣятельность ихъ должна не концентрироваться, а разсѣиваться. При этихъ условіяхъ имѣетъ особенно большое значеніе развитіе коопераціи въ деревнѣ, которое даетъ почву для проявленія духовныхъ силъ у ищущихъ того и въ тоже время создаетъ общественную, матеріальную почву для созданія и развитія разныхъ культурныхъ учреждений и въ деревнѣ.

Явленіе перемѣщенія населенія должно, конечно, подчиняться извѣстнымъ законамъ какъ въ своемъ направленіи, такъ и въ составѣ; оно вызывается опредѣленными причинами и должно вести къ извѣстнымъ послѣдствіямъ. Задача статистики—опредѣлить: 1) объемъ его, 2) значеніе для измѣненія количества и состава населенія, 3) его направленіе, 4) составъ передвигающагося и осѣдающаго, т. е., перемѣщающагося населенія и отношеніе его къ остальной массѣ населенія, 5) его развитіе, т. е. историческое измѣненіе и, наконецъ, 6) его причины и слѣдствія. Но малая разработанность относящихся сюда данныхъ, а иногда даже и полное отсутствіе таковыхъ, являются важными препятствіями для выполненія этой задачи. Многія государства совершенно не имѣютъ статистики передвиженія, и въ числѣ прочихъ, также и Россія, несмотря на долгое существованіе въ ней паспортной системы. Прямые данныя о передвиженіи населенія собираются въ одной только Бельгіи, гдѣ для этого существуетъ особая организація. Въ другихъ странахъ можно судить о перемѣнахъ въ распредѣленіи населенія, по сравненію данныхъ отдѣльныхъ переписей населенія, свидѣтельствующихъ о происшедшихъ измѣненіяхъ въ составѣ и количествѣ населенія въ каждой мѣстности, или же сопоставляя данныя переписи населенія по мѣсту рожденія, живущихъ тамъ и

тутъ, а также по даннымъ о прїѣхавшихъ въ страну и выѣхавшихъ изъ нея. Для передвиженія изъ страны—эмиграціи—существуютъ свѣдѣнія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Швеціи, Норвегіи, Австріи, Германіи и Италіи. Наиболѣе точныя свѣдѣнія объ эмиграціи собираются въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Здѣсь отмѣчается какъ число прибывшихъ, такъ и классъ населенія, къ которому они принадлежатъ; кромѣ того, даются свѣдѣнія о мѣстности, изъ которой данное лицо выселяется, сообщаются также свѣдѣнія и о занятіи вселяющихся до выселенія изъ своей страны: въ большинствѣ случаевъ это наемные рабочіе и прислуга. По этимъ даннымъ до 60% эмигрировавшихъ составляютъ мужчины, и до 70% эмигрировавшихъ находятся въ возрастѣ отъ 15—40 лѣтъ, т. е. въ самомъ цвѣтущемъ рабочемъ возрастѣ. Такимъ образомъ страна съ значительной эмиграціей лишается тѣхъ рабочихъ силъ, которыя подготовились и воспитались на ея счетъ, страна же, въ которую вселяются, пріобрѣтаетъ эти силы, подготовленные за счетъ странъ выселенія. Этимъ, между прочимъ, слѣдуетъ объяснять быстрый промышленный расцвѣтъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и еще болѣе Австралійскихъ колоній. Само собой разумѣется, что это оказываетъ громадное вліяніе и на измѣненіе въ плотности населенія.

Въ послѣднее время приблизительно средній % эмигрантовъ по Западно-Европейскимъ странамъ таковъ: Италія—0,57%; Швейцарія—0,26%; Германія—0,20%; Испанія—0,15%; Австро-Венгрія—0,05%; Бельгія—0,06%; Англія—0,03% и Франція—0,01% всего населенія каждой изъ этихъ странъ.

Въ Россіи также существуетъ эмиграція, принимающая черты, сходныя съ Западно-Европейскими. Все чаще и чаще получаютъ свѣдѣнія о выселеніи въ Америку, Аргентину. Населеніе пограничныхъ губерній ежегодно переселяется въ Познань на лѣтнія сельскія работы и въ настоящую войну тамъ остались въ качествѣ гражданскихъ плѣнныхъ до 40 тыс. русскихъ сельскихъ рабочихъ.

Отмѣчу еще, что въ нашихъ русскихъ условіяхъ большое значеніе имѣютъ *переселенія* внутри Россіи на окраины ея, по преимуществу въ Сибирь. Это аналогично до нѣкоторой степени тому, что въ другихъ странахъ представляетъ собою эмиграція въ колоніи. Не останавливаясь на этомъ далѣе, укажу лишь, что явленіе это заслуживаетъ спеціальнаго изученія со стороны тѣхъ, кто интересуется развитіемъ нашихъ экономическихъ отношеній.

6.

Обращаясь къ распредѣленію населенія *по составу*, необходимо прежде всего остановиться на различіи въ составѣ населенія *по поламъ*; обычно наблюдается преобладаніе женскаго пола надъ мужскимъ въ европейскихъ странахъ гдѣ на каждую 1000 мужчинъ приходится въ среднемъ 1025 женщинъ. Нельзя сказать того же по отношенію къ странамъ не европейскимъ; въ нихъ мы наблюдаемъ какъ разъ обратное явленіе. Число женщинъ уступаетъ числу мужчинъ.

Такъ:

въ Америкѣ	на 1000 мужчинъ	приходится	973 женщины
въ Азіи	»	»	» 958 »
въ Африкѣ	»	»	» 968 »
въ Австраліи	»	»	» 852 »

Такую разницу въ распредѣленіи женскаго населенія въ Европѣ и другихъ странахъ вполне опредѣленно объяснить нельзя, и приходится дѣлать различныя предположенія. То обстоятельство, что въ не европейскихъ странахъ женщинъ меньше, чѣмъ мужчинъ, можетъ быть объяснено, по крайней мѣрѣ, для Азіи и Африки, до нѣкоторой степени недостаточностью статистическихъ свѣдѣній. Для многихъ частей этихъ странъ свѣдѣнія о населеніи получены, какъ уже было указано, путемъ вычисленія, причемъ, конечно, больше обращалось вниманія на точность въ опредѣленіи числа мужчинъ. Съ другой стороны, возможно, что тутъ играетъ нѣкоторую роль и магометанская религія, исповѣдуемая большимъ количествомъ туземцевъ названныхъ странъ. Въ силу религіозныхъ требованій, женщина скрыта въ тиши гарема, и доступъ къ ней не разрѣшается. И это, конечно, могло оказать вліяніе на точность вычисленія.

Что касается Новаго свѣта, то преобладаніе мужскаго пола здѣсь объясняется наплывомъ эмигрантовъ. Какъ уже выяснено, населеніе Америки и Австраліи ежегодно пополняется переселенцами, среди которыхъ, какъ это уже указано, первое мѣсто занимаютъ взрослые мужчины.

Но и по отдѣльнымъ государствамъ Европы замѣчаются различія въ отношеніи числа мужчинъ, различія, которыя для каждого государства остаются болѣе или менѣе постоянными.

По отдѣльнымъ странамъ Европы распредѣленіе по поламъ слѣдующее:

Португалія на 1000 мужчинъ—1092 женщины				
Норвегія	»	»	»	1082 »
Англія	»	»	»	1068 »
Швеція	»	»	»	1049 »
Испанія	»	»	»	1049 »
Германія	»	»	»	1033 »
Франція	»	»	»	1032 »
Бельгія	»	»	»	1013 »
Италія	»	»	»	1010 »
Сербія	»	»	»	945 »
Греція	»	»	»	933 »

Всматриваясь въ эту таблицу, трудно усмотрѣть какое-либо опредѣленное направленіе въ различіи по половому составу въ различныхъ государствахъ и установить условія, создающія эти различія. Въ общемъ же, для странъ съ преобладаніемъ женщинъ надъ мужчинами, оно объясняется: 1) *усиленной смертностью лицъ мужского пола*. Если дѣвочекъ родится и меньше, что должно было бы обезпечить преобладаніе мужского пола, то въ то же время смертность мальчиковъ *на первыхъ же годахъ по рожденіи* превышаетъ смертность дѣвочекъ. Въ общемъ, въ Европѣ на первомъ году по рожденіи на 100 дѣвочекъ умираетъ 125 мальчиковъ, а въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ на каждую сотню умершихъ дѣвочекъ умираетъ 103 мальчика. По изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ Германіи, оказалось, что въ возрастѣ до 10 лѣтъ на 1000 умершихъ мальчиковъ умираетъ 995 дѣвочекъ. У насъ, по даннымъ «Ежегодника Россіи», въ 1903 году въ возрастѣ до 5 лѣтъ умерло 635,5 мальчиковъ изъ 1000 всѣхъ умершихъ мужского пола; изъ такого же числа умершихъ лицъ женскаго пола на дѣвочекъ до 5 лѣтъ приходилось менѣе, а именно—597,8.

Въ дальнѣйшихъ возрастахъ смертность дѣвочекъ приближается къ смертности мальчиковъ и къ 15 годамъ смертность становится почти одинаковой.

2) На преобладаніе женскаго пола надъ мужскимъ оказываетъ далѣе вліяніе не только высокая смертность мальчиковъ, но также и *большое количество опасностей*, которыя приходится испытывать мужчинамъ въ зрѣломъ возрастѣ. Въ цѣломъ рядѣ отраслей *производства*, соединенныхъ съ значительной опасностью для жизни, мужчина занятъ или исключительно, или же по большей части.

3) Мужчины отбываютъ *воинскую* повинность и это должно отзываться на болѣе усиленномъ выбываніи ихъ изъ строя.

4) *Переселенія* уменьшаютъ число мужчинъ въ странахъ выселенія

и увеличиваютъ число ихъ въ странахъ вселенія, какъ, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

То или иное отношеніе числа лицъ мужского и женскаго пола, помимо своего значенія въ экономическомъ отношеніи, имѣетъ и другія социальныя послѣдствія. Такъ, напр., въ С.-Америк. Соединенныхъ Штатахъ лучшее положеніе женщинъ сравнительно съ Европейскими странами объясняютъ сравнительно меньшимъ числомъ ихъ, что обусловливало болѣе почтительное отношеніе къ нимъ мужчинъ и давало возможность женщинамъ добиваться равнаго съ мужчинами положенія. Это должно имѣть свои послѣдствія и въ другихъ отношеніяхъ: *отсутствіе лицъ, находящихся въ подчиненномъ положеніи, лицъ, надъ которыми можно было бы проявлять господство, должно вести къ воспитанію гораздо большаго уваженія къ личности и вообще къ гораздо болѣе правильнымъ отношеніямъ между людьми.*

Касаясь состава населенія по поламъ *по роду поселеній*, нужно сказать, что вообще въ городахъ наблюдается преобладаніе мужчинъ, а въ селахъ—женщинъ. Города, сосредоточивая въ себѣ промышленную и заводскую жизнь страны, привлекаютъ значительную массу рабочихъ рукъ, главнымъ образомъ, мужскихъ; по преимуществу мужчины оставляютъ деревню и переходятъ въ городъ, женщины же остаются обыкновенно на мѣстѣ въ деревняхъ, заняты семейн. и хозяйствомъ. Впрочемъ, этого нельзя считать общимъ правиломъ, и мы часто встрѣчаемся съ исключеніями.

7.

Перепись, произведенная въ Россіи въ 1897 г., констатировала сравнительно очень небольшой перевѣсъ женскаго пола для населенія всей Имперіи. На 1000 мужчинъ—1000,1 женщинъ. Но если разсматривать отношеніе половъ по отдѣльнымъ частямъ Россіи, то различіе окажется довольно значительнымъ.

Такъ вообще въ Европейской Россіи:

		на 1.000 мужчинъ приходится 1.027 женщинъ,	
при чемъ:			
въ Привислянскомъ краѣ	»	»	987
въ Сибири	»	»	957
въ Средней Азіи	»	»	849
въ Финляндіи	»	»	1.014

По нѣкоторымъ отдѣльнымъ губерніямъ преобладаніе женщинъ весьма значительно. Такъ на 1.000 мужчинъ приходится въ губ.

Владимірской—1.196 ж., Ярославской—1.336 ж., Тверской—1.148 ж. Костромской—1.226 ж., Калужской—1.258 ж., Вологодской—1.111 ж.

Преобладаніе мужчинъ въ Привислянскомъ краѣ можетъ быть объяснено наплывомъ мужчинъ рабочихъ изъ-за границы, хотя, какъ мы видѣли, существуетъ и обратное теченіе русскихъ рабочихъ въ Познань. Преобладаніе ихъ въ Сибири и Средней Азіи объясняется отчасти переселеніемъ добровольнымъ и насильственнымъ (ссылка на поселеніе, причемъ среди совершившихъ преступленіе обыкновенно значительно преобладаютъ мужчины), а также и тѣми условіями, которыя, какъ отмѣчено выше, по отношенію къ нѣкоторымъ инородческимъ группамъ Средней Азіи могутъ создавать неточность въ исчисленіи лицъ женскаго пола. Что же касается губерній, гдѣ наблюдается обратное явленіе, то причину этому надо искать въ мѣстныхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что въ этихъ губерніяхъ развиты, такъ называемые, *отхожіе промыслы*. Большинство мужчинъ уходитъ на работы въ большіе города, напримѣръ, въ Москву, оставляя дома женъ и дѣтей. Въ Костромской, напримѣръ, губерніи и нѣкоторыхъ другихъ мужскіе отхожіе промыслы настолько развиты, что даже всѣ *полевые работы производятся женщинами*.

Такими условіями опредѣляется перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами въ упомянутыхъ губерніяхъ. Одновременно съ этимъ мы наблюдаемъ преобладаніе мужского пола въ *центральныхъ* губерніяхъ, куда передвигается населеніе изъ губерній съ развитыми отхожими промыслами. Такъ:

Въ Московской губ. на 1.000 муж. приходится . . .	993 ж.
По г. Москвѣ на 1.000 муж. приходится	803 »
Въ Петроградской губ.	884 »

Такое же явленіе мы наблюдаемъ и въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ передвиженіе населенія вызывается сельско-хозяйственными и промышленными (Екатеринославская губ. на 1.000 м.—936 ж.) условіями.

Указанія на всѣ эти различія свидѣлствуютъ намъ, что статистика состава населенія, его распредѣленія привлекаетъ вниманіе къ такимъ сторонамъ жизни населенія, которыя ведутъ къ выясненію многихъ бытовыхъ и экономическихъ условій, заставляютъ искать причинъ различій населенія, по составу его въ условіяхъ его жизни и тѣмъ помогаютъ отыскать и выяснить то, что иначе могло бы остаться скрытымъ.

Въ поясненіе къ только что сказанному укажу на слѣдующее: по г. Москвѣ относительныя числа женщинъ и дѣтей за рядъ лѣтъ измѣняются слѣдующимъ образомъ:

	1871	1882	1897	1902	1907
На 1.000 мужчинъ—женщинъ	700	742	755	767	803
На 1.000 жителей—дѣтей	106	112	125	135	168

Какъ видимъ, число женщинъ и дѣтей въ Москвѣ непрерывно увеличивается. На что же указываетъ это? Объясненіе этому можно найти только въ томъ, что то пришлое населеніе изъ деревень, которое составляетъ болѣе 60% всего населенія г. Москвы, постепенно *осѣдаетъ въ ней совершенно прочно*, порывая совершенно съ деревней и перевоза въ Москву и свою семью: жену и дѣтей. Эти данныя свидѣтельствуютъ намъ о довольно коренномъ переворотѣ въ условіяхъ жизни сельскаго и городского населенія, о все большемъ и большемъ нарастаніи въ составѣ населенія г. Москвы такого рабочаго класса, который уже всецѣло связанъ съ Москвой. А это, конечно, должно имѣть свои послѣдствія и во многихъ другихъ отношеніяхъ.

Все это говоритъ за то, что знакомство съ статистикой населенія, съ его распредѣленіемъ, составомъ, съ измѣненіями въ томъ *необходимо* каждому экономисту и соціологу.

8.

Разсмотрѣвъ, какъ распредѣляется населеніе по поламъ, перейдемъ къ тѣмъ различіямъ, которыя замѣчаются въ распредѣленіи населенія *по возрастамъ*. Это распредѣленіе имѣетъ огромное общественное значеніе. Преобладаніе лицъ дѣтскаго возраста въ извѣстной мѣстности говоритъ намъ о томъ, что здѣсь на каждое лицо рабочаго возраста приходится нѣсколько *неспособныхъ къ работѣ*, которыхъ ему приходится *прокормить*. Кромѣ того, распредѣленіе по возрастамъ важно и съ точки зрѣнія *общественнаго здравія*; замѣчено, что смертность и болѣзненность распредѣляются въ зависимости отъ возраста, будучи особенно сильными въ дѣтскомъ и старческомъ и болѣе слабыми въ среднемъ. Независимо отъ всего прочаго, усиленная смертность въ дѣтскомъ возрастѣ невыгодна и съ чисто *экономической точки зрѣнія*, такъ какъ расходъ на содержаніе дѣтей, умирающихъ до наступленія трудоспособнаго возраста, всецѣло падаетъ на населеніе безъ всякаго возмѣщенія этого расхода со стороны преждевременно умирающихъ.

Изучая распредѣленіе населенія по возрастамъ, мы дѣлимъ его на опредѣленныя возрастныя группы. Обыкновенно распредѣляютъ по пятилѣтіямъ, считая лицъ 10, 15, 20 и т. д. лѣтъ, такъ какъ въ возрастѣ свыше 5 лѣтъ распредѣленіе по каждому отдѣльному году не имѣетъ особо важнаго значенія. Въ возрастѣ же до 5 лѣтъ обыкновенно

распредѣляютъ населеніе на возрастныя группы по отдѣльнымъ годамъ, и до 1 года имѣетъ большое значеніе распредѣленіе по мѣсяцамъ и даже недѣлямъ, такъ какъ тутъ замѣчаются большія различія въ смертности по этимъ подраздѣленіямъ времени.

Произвести же подобное распредѣленіе по всѣмъ возрастнымъ группамъ, даже распредѣленіе только по годамъ довольно затруднительно. Дѣло въ томъ, что при переписяхъ населенія обыкновенно спрашиваютъ: сколько лѣтъ данное лицо имѣетъ отъ роду. Было бы гораздо лучше спрашивать, въ какомъ году и мѣсяцѣ родился опрашиваемый. Тогда могли бы получиться болѣе точныя данныя. На вопросъ въ первой формѣ отвѣчаютъ обыкновенно, опредѣляя возрастъ круглыми цифрами. Но для населенія неграмотнаго и некультурнаго вопросъ о годѣ и мѣсяцѣ рожденія ставить не приходится по той простой причинѣ, что оно часто совсѣмъ не помнитъ точно года рожденія. Отсюда и происходитъ въ отвѣтахъ о возрастѣ преобладаніе круглыхъ цифръ, оканчивающихся нулемъ или 5-ю, что встрѣчается даже въ такихъ культурныхъ странахъ, какъ Германія и С. А. Соединенные Штаты. Въ послѣднихъ, въ штатѣ Массачусетсѣ, наприм., населеніе при распредѣленіи по возрастамъ на группы по годамъ дало при одной изъ переписей такіе результаты.

Возрастъ	39 лѣтъ имѣютъ . . .	22 тыс. человекъ		
»	40	»	»	38
»	41	»	»	18
»	44	»	»	18
»	45	»	»	30

Изъ этой таблицы видно, какъ много сорокалѣтнихъ по сравненію съ лицами, имѣющими 41 годъ и 39 лѣтъ. Затѣмъ число 45 лѣтнихъ опять сильно возрастаетъ сравнительно съ 44 лѣтними. Такую рѣзкую разницу только и можно объяснить тѣмъ, что при пристрастіи населенія въ этомъ случаѣ къ круглымъ цифрамъ, легче запоминаемымъ, значительная часть имѣющихъ 41 и 39 лѣтъ попали въ число 40-лѣтнихъ, какъ равно часть 44-лѣтнихъ попала въ 45-лѣтніе. Тоже было замѣчено и

въ Пруссіи, гдѣ въ возрастѣ 39 лѣтъ оказалось 335 тыс. чел.				
»	»	»	»	40
»	»	»	»	41

Т. е. здѣсь, какъ и въ Массачусетсѣ наблюдается значительное уменьшеніе числа лицъ въ возрастахъ по обѣ стороны круглой цифры. Добавлю къ этому, что и вопросъ о годѣ рожденія не всегда гаранти-

руеть точность, такъ какъ лицо, числящее себѣ напр., 50 лѣтъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, можетъ просто отсчитать 50 лѣтъ отъ года переписи и указать годъ рожденія. Такъ и бываетъ нерѣдко.

При указанныхъ условіяхъ очевидно дѣленіе по годамъ не отвѣчаетъ дѣйствительности: уменьшается противъ дѣйствительности число лицъ, имѣющихъ возрастъ въ годахъ около круглыхъ цифръ и увеличивается число лицъ въ возрастѣ круглыхъ цифръ. Соединивъ же въ одну группу все число лицъ въ возрастѣ, напр., отъ 36 до 40 лѣтъ, мы включимъ сюда всѣхъ, имѣющихъ возрастъ въ этихъ предѣлахъ, такъ что, если часть 36-лѣтнихъ отошла къ 35-лѣтнимъ, то часть имѣющихъ 41 годъ включена въ число 40-лѣтнихъ и въ общемъ число лицъ въ группѣ охватывающей пять возрастовъ, все же, надо думать, ближе къ дѣйствительности, нежели въ годовыхъ группахъ. Поэтому во избѣжаніе большихъ неточностей и ошибокъ и предпочитаютъ дѣлить населеніе на группы по пятилѣтіямъ, что кромѣ того достаточно и для выводовъ.

Пятилѣтнія группы соединяются въ 3 крупныя: населеніе *нерабочаго возраста* (такими считаются лица обоего пола, не достигшія 15 лѣтъ или пережившія 70 лѣтъ), затѣмъ населеніе *полурабочаго возраста* (такимъ считаются лица отъ 15—20 лѣтъ и отъ 60 до 70 лѣтъ), и, наконецъ, населеніе *рабочаго возраста*, какимъ считаются люди въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ. Говорить о важности этого распредѣленія съ экономической точки зрѣнія не приходится. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что для мужчинъ и женщинъ слѣдуетъ придерживаться различнаго опредѣленія предѣловъ рабочаго возраста. Рабочій возрастъ для женщины, раньше начинаясь, обыкновенно раньше и кончается, приблизительно въ 55 лѣтъ. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что женщина теряетъ свои силы, рожая и вскармливая дѣтей.

По даннымъ нашей земской статистики, русскіе крестьяне такъ опредѣляютъ границы рабочаго возраста:

Для мужчинъ 18—60 лѣтъ.

Для женщинъ 16—55 лѣтъ.

Остановливаясь теперь на составѣ населенія по возрастамъ на странахъ Западной Европы, мы получимъ слѣдующія цифры:

Для *нерабочаго* возраста: изъ 10.000 человѣкъ:

Въ возрастѣ до 15 лѣтъ—3.317.

Въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ—313.

Для *полурабочаго* возраста изъ 10.000 человѣкъ:

Въ возрастѣ 15—20 лѣтъ—936.

Въ возрастѣ 60—70 лѣтъ—572.

Главная же масса населенія приходится на *рабочій возрастъ* (20—60 лѣтъ), въ которомъ изъ 10.000 жителей состоитъ 4.862 человека обоего пола, т. е. почти половина всего населенія. Такимъ образомъ, дѣти нерабочаго возраста составляютъ 33,4% всего европейскаго населенія, старики 3,1%, т. е. всего *нерабочихъ, содержимыхъ другими* 36,5%. *Полурабочіе* составляютъ 15%, а *рабочіе*—48,5% всего населенія. Въ *Россіи* лица дѣтскаго возраста составляютъ 38,7%, т. е. на 5% болѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ.

Что касается распредѣленія лицъ *рабочаго возраста по отдѣльнымъ странамъ*, то оно обнаруживаетъ довольно замѣтныя отклоненія. Такъ:

Во Франціи на 10.000 населенія приходится 5.280	
лицъ рабочаго возраста, т. е.	52,9%
Въ Италіи	45,1%
Въ Германіи	47,9%
Въ Великобританіи	47,5%
Въ Европейской Россіи	44,3%

По отдѣльнымъ частямъ страны колебанія болѣе значительны. Такъ:

Въ Петроградской губ. лицъ рабочаго возраста . .	56,9%
Въ Полтавской	43,3%
Въ Могилевской	39,7%

Сопоставляя различія въ распредѣленіи населенія по возрастамъ, мы можемъ прослѣдить и *причины этихъ различій*. 1) Первая и главная причина заключается въ томъ, что *рождаемость* населенія далеко не одинакова для отдѣльныхъ странъ, а въ зависимости отъ этого и лицъ дѣтскаго возраста въ однѣхъ странахъ будетъ больше, въ другихъ—меньше. Такъ, напр., во Франціи, гдѣ рождаемость незначительна, а слѣдовательно и лицъ дѣтскаго возраста меньше, населеніе въ рабочемъ возрастѣ составляетъ 52,8%—больше, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ. 2) Другая причина заключается въ *смертности*. Тамъ гдѣ она вообще не очень высока будетъ доживать до старости сравнительно большее число лицъ, и слѣдовательно въ такой странѣ процентъ лицъ старческаго возраста будетъ выше. Но въ свою очередь—сравнительно невысокая смертность можетъ быть слѣдствіемъ *степени благосостоянія*, которая и составляетъ *третье* условіе, вліяющее на распредѣленіе населенія по возрастамъ: чѣмъ лучшими условіями обставлено лицо, тѣмъ дольше оно можетъ прожить, что и должно отражаться на распредѣленіи населенія по возрастамъ. Характерно, что наибольшій процентъ стариковъ у насъ

въ Россіи, а именно: 31 на 1000 всего населенія даетъ Сибирь при средней пропорціи для всей Россіи 26 на 1000. Это можетъ обусловливаться дѣйствительно большимъ выживаніемъ тамъ стариковъ. Но можетъ быть и результатомъ неточности въ исчисленіи своихъ лѣтъ. По крайней мѣрѣ, когда въ Германіи дѣлалась провѣрка возрастовъ лицъ, показавшихъ свои годы свыше 100 лѣтъ, то обнаружилось, что въ дѣйствительности многіе, принимающіе свой возрастъ свыше 100 лѣтъ, на самомъ дѣлѣ не имѣютъ 100 лѣтъ. Повидимому, чѣмъ старше возрастъ, тѣмъ труднѣе точно помнитъ свои годы, вслѣдствіе чего можетъ быть и сибирскіе старики—при отсутствіи грамотности, при необходимости, какъ увидимъ ниже меньшей точности метрическихъ записей, при особыхъ условіяхъ, жизни тамошняго инородческаго населенія—невольнo преувеличивали свой возрастъ, что и дало болѣе высокій процентъ стариковъ тамъ.

Къ этому добавлю, что, съ другой стороны, возрастъ дѣтей легче запоминается уже въ силу факта недавняго появленія ихъ на свѣтъ и еще живого интереса къ тому родителей. Поэтому для дѣтскаго возраста и возможна безъ опасенія большихъ неточностей та группировка по годамъ, о которой говорено выше.

Вліяютъ на распредѣленіе по возрастамъ также 4) *войны*, нерѣдко вырывая изъ среды населенія цѣлый рядъ молодыхъ жизней. Но, помимо этого прямого вліянія, война можетъ оказывать и косвенное вліяніе. Такъ, замѣчено, что въ годы войны уменьшается рождаемость, что объясняется, конечно, отсутствіемъ мужчинъ, занятыхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Не меньшее вліяніе оказываютъ также 5) *голодъ* и 6) *разнаго рода эпидеміи*. Изъ причинъ *соціальныхъ*, отражающихся на распредѣленіи населенія по возрастамъ, нужно отмѣтить еще 7) *эмиграцію*. Мы уже говорили, что эмигрируютъ обыкновенно мужчины и при томъ рабочаго возраста; въ этомъ направленіи и происходятъ обыкновенно измѣненія въ распредѣленіи по возрастамъ населенія, вызванныя переселеніемъ. Переселенія внутри страны увеличиваютъ обыкновенно число лицъ рабочаго возраста въ городахъ и уменьшаютъ его въ деревняхъ, что также отмѣчено выше.

Городское населеніе рабочаго и полурбочаго возраста (15—70 лѣтъ) составляетъ:

Въ Лондонѣ	64,4%
Въ Петроградѣ	77%
Въ Москвѣ	78%

При этомъ, чѣмъ крупнѣе городъ, тѣмъ большій % составляютъ въ немъ лица рабочаго и полурбочаго возраста. Такъ, населеніе въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ для всей Германіи представляетъ 569 че-

ловѣкъ на 1.000; въ городахъ отъ 5 до 20 тыс.—587 на 1.000 чел.; въ городахъ отъ 20 до 100 тыс.—619 на 1000 и въ городахъ съ населеніемъ свыше 100 тыс.—651 чел. на 1.000, т. е. въ городахъ % лицъ въ возрастѣ 15—60 лѣтъ выше, чѣмъ по всѣй странѣ, и чѣмъ крупнѣе городъ, тѣмъ этотъ % выше.

Это необходимо имѣть въ виду, дѣлая заключеніе о производительности труда въ городахъ и сельскихъ поселеніяхъ. *Во-первыхъ*, въ городахъ она въ среднемъ должна быть выше уже въ силу того, что въ нихъ болѣе трудоспособнаго, производительнаго населенія. Кромѣ того, *во-вторыхъ*, имѣетъ, конечно значеніе и непрерывность занятій въ городѣ, тогда какъ обычное занятіе сельскихъ жителей—земледѣліе прерывается на зимнее время, и потому общая годовая производительность въ селеніяхъ должна быть ниже.

Указывая на это значеніе различія состава населенія по возрастамъ, слѣдуетъ еще разъ отмѣтить, что *различіе въ возрастномъ составѣ населенія необходимо имѣть въ виду при анализѣ всѣхъ явленій, касающихся населенія*. Не имѣя данныхъ о составѣ населенія по возрастамъ, нельзя дѣлать точныхъ заключеній о всѣхъ другихъ явленіяхъ, касающихся населенія: рождаемость, смертность, составъ по поламъ, семейное состояніе—все это будетъ различно при различномъ возрастномъ составѣ и, наблюдая различія двухъ странъ въ только что перечисленныхъ отношеніяхъ, но не зная, различаются ли онѣ и насколько по возрастному составу населенія,—нельзя сказать, дѣйствительно ли въ нихъ, напр., смертность различна, или она получаетъ *различное выраженіе* только потому, что тамъ и тутъ различенъ возрастной составъ населенія. Поэтому въ дальнѣйшемъ—необходимо все время имѣть это въ виду.

Въ заключеніе этого отдѣла приведемъ болѣе подробныя данныя о возрастномъ составѣ населенія въ четырехъ государствахъ.

На тысячу жителей приходится въ среднемъ.

Въ возрастѣ.	Въ Германіи.	Франціи.	Россіи.	С. А. С. Шт.
0—10 л.	245	177	272	238
10—20 »	198	169	209	206
20—30 »	169	161	169	182
30—40 »	131	142	129	138
40—50 »	101	122	91	101
50—60 »	78	104	70	68
60—70 »	50	76	44	41
свыше 70 »	28	49	16	26

Данныя этой таблицы довольно рельефно показываютъ: 1) Постепенное уменьшеніе числа лицъ по мѣрѣ увеличенія ихъ возраста, такъ что при графическомъ изображеніи получится совершенно *правильная пирамида*. 2) Болѣе быстрое паденіе числа лицъ старческаго возраста для Россіи и Германіи сравнительно съ Франціей, что свидѣтельствуетъ о болѣе благопріятныхъ условіяхъ для выживанія стариковъ во Франціи. 3) Въ соотвѣтствіи съ этимъ располагается по этимъ странамъ и преобладаніе въ числѣ лицъ дѣтскаго возраста.

По отношенію къ городамъ, въ распредѣленіи населенія по возрастамъ, правильной пирамиды не получается. Такъ, для Петрограда и Москвы получаемъ такое распредѣленіе населенія по возрастамъ отдѣльно для мужского и женскаго пола. На 1000 лицъ:

Въ возрастѣ.	ПЕТРОГРАДЪ.		МОСКВА.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
0—10 л.	137	167	118	157
11—20 »	213	169	234	177
21—30 »	300	233	288	234
31—40 »	180	178	183	175
41—50 »	98	112	104	117
51—60 »	46	74	46	75
61—70 »	19	45	20	47
свыше 70 »	7	22	7	18

Какъ видимъ здѣсь замѣчается какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ увеличеніе числа лицъ съ 11-лѣтняго возраста и до возраста 30 лѣтъ сравнительно съ числомъ лицъ дѣтскаго возраста, при чемъ такое перегруженіе для Москвы значительно, чѣмъ для Петрограда, и свидѣтельствуетъ о большемъ преобладаніи въ ней сравнительно съ Петроградомъ пришлого рабочаго, крестьянскаго люда, приходящаго сюда временно и оставляющаго свои семьи въ деревнѣ, что, какъ отмѣчено выше, измѣняется съ теченіемъ времени и для Москвы, приближая возрастное распредѣленіе населенія въ ней къ тому, что наблюдается въ крупныхъ Западно-Европейскихъ городахъ.

9.

Обращаясь къ распредѣленію населенія *по семейному составу*. Подъ семейнымъ составомъ разумѣется распредѣленіе населенія по его семейному состоянію, т. е. по числу женатыхъ, замужнихъ, холостыхъ, вдовыхъ, разведенныхъ. Распредѣленіе населенія въ

этомъ отношеніи характеризуетъ тѣ экономическія и соціальныя условія, въ которыхъ живетъ населеніе.

По изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 80-хъ годахъ, въ общемъ въ Европѣ лица, состоящія въ бракѣ, составляютъ около 35% всего населенія. Болѣе правильно брать отношеніе числа лицъ, состоящихъ въ бракѣ, не ко всему населенію, а только къ лицамъ брачнаго возраста, который долженъ считаться неодинаковымъ для различныхъ странъ. Если мы будемъ считать брачный возрастъ отъ 15 лѣтъ (что не совсѣмъ правильно, какъ было отмѣчено раньше), то окажется, что

состоящіе въ бракѣ составляютъ . . .	53,3%	— всѣхъ лицъ
холостые и незамужнія	37,1%	— брачнаго
вдовы	9,6%	— возраста.

Если мы остановимъ свое вниманіе на отдѣльныхъ странахъ, то получимъ *состоящихъ въ бракѣ*:

Для Ирландіи	мужчинъ—44,8%,	женщ.—42,1%
» Италіи	» 53,1%,	женщ.—53,2%
» Венгріи	» 63%,	женщ.—62%
» Россіи	» 65,2%,	женщ.—62,6%

Что касается лицъ, *не состоящихъ въ бракѣ*, то въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ холостые составляютъ 40% и незамужнія 53%.

Различныя занятія населенія неодинаковымъ образомъ *влияютъ* на семейное состояніе. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что % состоящихъ въ бракѣ особенно значителенъ для Венгріи. Для Россіи онъ также выше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ. Это и объясняется преобладаніемъ въ названныхъ странахъ крестьянскаго *земледѣльческаго хозяйства*. При такомъ родѣ занятій, какъ земледѣліе, мужчина не можетъ обойтись безъ женщины и, какъ только думаетъ приступить къ веденію самостоятельнаго хозяйства, такъ обыкновенно и вступаетъ въ бракъ. Этимъ и объясняются ранніе браки, наблюдаемые въ земледѣльческихъ странахъ. Впрочемъ, въ Россіи со времени введенія всеобщей воинской повинности въ этомъ отношеніи наблюдаются измѣненія. Какъ извѣстно, всякій мужчина, достигшій 21 года, обязанъ отбыть воинскую повинность, и такъ какъ до момента истеченія срока службы онъ находится въ неопредѣленномъ положеніи, то и вступленіе его въ самостоятельную жизнь и бракъ стало откладываться до этого времени. Теперь замѣчается именно такая тенденція, и число браковъ, заключенныхъ до отбытія воинской повинности,

съ каждымъ годомъ сокращается. Въ 70-хъ годахъ среди новобранцевъ женатыхъ было 38,5%, а затѣмъ, сокращаясь изъ году въ годъ, % этотъ падаетъ до 28%, 27% и ниже.

Кромѣ *экономическихъ* причинъ, на составъ по семейному состоянию вліяютъ причины *законодательныя*. Напр., въ Баваріи, по даннымъ Майра до 1868 г., когда законъ предъявлялъ строгія требованія для вступленія въ бракъ, число браковъ было невелико и вмѣстѣ съ тѣмъ было большое число незаконнорожденныхъ дѣтей.

Нужно еще указать, что въ Россіи составъ населенія по семейному состоянию по отдѣльнымъ губерніямъ не одинаковъ по различіямъ въ земледѣльческихъ занятіяхъ. Такъ, среди новобранцевъ западныхъ промышленныхъ губерній женатыхъ 6%, а губерній земледѣльческихъ — 60%. *Максимальную* пропорцію холостыхъ даетъ Петроградская губ. 454 чел. на 1.000; минимальную: Нижегородская (206 ч. на 1.000), Саратовская (208) и другія земледѣльческія губерніи.

Несмотря на указанное вліяніе земледѣльческихъ занятій на увеличеніе процента женатыхъ и замужнихъ, города даютъ болѣе высокій % тѣхъ и другихъ, и притомъ чѣмъ крупнѣе городъ, тѣмъ и % семейныхъ въ немъ выше. Такъ въ штатѣ Массачусетсъ семейные составляютъ въ среднемъ 17,68 на 1000 жителей; въ сельскихъ мѣстностяхъ 13,77 про mille, а въ городахъ 19,47 про mille, при чемъ въ городахъ, имѣющихъ отъ 10 до 25 тыс. жителей—15,92%; отъ 25—50 тыс. жителей—18,08%; отъ 50—100 тыс. жителей—18,89%, а въ Бостонѣ—23,10%, т. е. чѣмъ крупнѣе городъ, тѣмъ выше въ немъ % состоящихъ въ бракѣ. Если сопоставить это съ данными, свидѣтельствующими о возрастаніи % лицъ въ возрастѣ 10—60 лѣтъ съ возрастаніемъ величины города, то ясно будетъ, что причина болѣе высокаго % лицъ, состоящихъ въ бракѣ, среди городского населенія заключается не въ большей склонности къ брачной жизни со стороны городского населенія, а въ болѣе высокомъ % среди него лицъ брачнаго возраста, т. е. различіе здѣсь не въ существѣ самаго явленія, а обусловливается лишь недостаточно точнымъ выраженіемъ его, такъ какъ берется % ко всему населенію, а не къ числу лицъ, находящихся въ брачномъ возрастѣ.

Отсюда еще видно: 1) какъ важно имѣть данныя о распредѣленіи населенія по возрастамъ и 2) какое значеніе имѣетъ правильный выборъ той величины, которая при счетной обработкѣ принимается за основную и къ которой какъ къ 100 или 1000 относятся измѣряемую величину.

Разница по странамъ въ процентѣ женатыхъ, разумѣется, обусловливаетъ разницу въ процентахъ *холостыхъ и незамужнихъ*.

Ихъ приходится на 1000 жит. въ возрастѣ 15 лѣтъ и старше:

Въ Ирландіи	527	челов. (maximum)
Въ Швейцаріи они составляютъ . .	431	»
Въ Швеціи	423	»
Въ Сербіи	205	» (minimum)

Лицъ *вдовыхъ* вообще въ Европѣ на тысячу приходится 90; при чемъ вдовцевъ на тысячу 59, а вдовъ—132. Максимальную пропорцію вдовыхъ даетъ Франція—110 на 1000 лицъ брачн. возраста, минимальную Болгарія и С.-А. Соед. Штаты—по 78 на 1000.

Преобладаніе вдовъ надъ вдовцами можно объяснить прежде всего тѣмъ, что женщина раньше вступаетъ въ бракъ, а слѣдовательно имѣетъ больше шансовъ пережить мужа. Кромѣ того, мужчина чаще женщины вступаетъ во второй бракъ.

Отмѣчу еще, что во всѣхъ странахъ, кромѣ Франціи, замѣчается тенденція къ уменьшенію числа женатыхъ.

10.

Разсматривая составъ населенія, обыкновенно обращаютъ вниманіе еще на распредѣленіе населенія по *національностямъ* и *религіямъ*, но это не имѣетъ особаго практическаго значенія, исключая нѣкоторыхъ странъ, гдѣ слишкомъ пестрый составъ національностей. Гораздо важнѣе распредѣленіе по *физическимъ недостаткамъ*. Остановившаяся на главнѣйшихъ физическихъ недостаткахъ, мы видимъ, что:

Слѣпыхъ на 1 милл. населенія приходится около	900	ч.
Душевно-больныхъ (умалишенныхъ)	2500	ч.
Глухонѣмыхъ около	1000	ч.

Въ Россіи по даннымъ переписи 1897 г. на 100 тыс. жителей приходится: слѣпыхъ—197, глухонѣмыхъ—99 и умалишенныхъ—94, т. е. слѣпыхъ много больше указанной средней нормы; глухонѣмыхъ нѣсколько меньше. По поламъ въ Россіи наиболѣе подвержены глухонѣмотѣ и сумасшествію мужчины, а именно на 1000 жит.:

	мужч.	женщ.
Умалишенныхъ	108	79
Глухонѣмыхъ	108	87

Добавлю еще, что въ Россіи замѣчается, кромѣ того, ростъ въ числѣ населенія съ физическими недостатками. Такъ, изъ общаго числа призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности въ 50 губ.

Забраковано по физическимъ недостаткамъ.

Въ 1874—83 гг.	въ 1884—93 гг.	въ 1894—1901 гг.
6,4%	7,7%	10,3%

Получили отсрочку по невозмужалости.

Въ 1874—83 гг.	въ 1884—93 гг.	въ 1894—1901 гг.
6,7%	9,7%	9,1%

Итого въ 74—83 гг.	84—93 гг.	94—1901 гг.
13,1%	17,4%	19,4%

Наибольшее число при этомъ падаетъ на районъ промышленный и югозападный (Кіевск., Волынск., Подольск. губ.).

11.

Для Россіи характерно сохраняющее еще свое значеніе дѣленіе на *сословія*. Оно таково: на 1000 населенія (безъ Финляндіи): крестьянъ 771, мѣщанъ 107, инородцевъ 66, казаковъ 23, дворянъ 15, духовныхъ 5, почетныхъ гражданъ 5, прочихъ разныхъ 8. Итакъ рѣзкое преобладаніе принадлежитъ крестьянамъ, при чемъ оно наиболѣе сильно проявляется въ губерніяхъ восточныхъ и сѣверныхъ отъ 90 до 97% (считая и инородцевъ), наименѣе въ Привислинскихъ отъ 67 до 75%. Наоборотъ вслѣдъ за Кавказомъ, гдѣ насчитывается 24% дворянъ, на первомъ мѣстѣ по числу ихъ (19%) стоятъ Привислянскія губерніи; въ Европейской Россіи ихъ 15%, въ Сибири 8% и въ средней Азіи 4%.

Преобладая по сословію, крестьяне и по *профессіи*, какъ земледѣльцы, тоже преобладаютъ, хотя и не въ такой мѣрѣ. Всего населенія занятаго сельскимъ хозяйствомъ въ Россіи 67% (въ Великобританіи 12,9%, Франціи—41%, Соед. Шт. С. А.—35,9%, въ Германіи — 37,5%), лицъ занятыхъ въ фабрично-заводской промышленности въ Россіи 13,9% (Великобрит.—57,7%, Германія—37,4%, Соед. Шт.—24,1%); въ торговлѣ тоже въ Россіи занято 6,1% противъ 17,5% въ Соед. Шт., 12,5% въ Великобританіи. Какъ видимъ по профессиональному составу Россія весьма отличается отъ всѣхъ другихъ странъ, при чемъ въ ней нигдѣ не встрѣчается преобладанія лицъ, занятыхъ въ промышленности надъ земледѣльцами, между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ оно встрѣчается во многихъ мѣстахъ; для Великобританіи же и для Германіи по послѣдней профессиональной переписи 1907 г. промышленное населеніе является преобладающимъ въ цѣломъ для всей страны. Въ этомъ отношеніи ближе всего къ Россіи стоитъ Венг-

рія, хотя для Россіи цифра земледѣльцевъ является преуменьшенной вслѣдствіе того, что земледѣльцами числились только главы семьи.

Всѣ приведенныя данныя о распредѣленіи населенія по поламъ, возрастамъ семейному состоянію, занятіямъ имѣютъ теперь, конечно, уже интересъ прошлаго, такъ какъ происходящая теперь междоусобная брань «цивилизованныхъ націй» внесла уже массу измѣненій во все это: не то уже должно быть распредѣленіе по поламъ и значительно иное по возрастамъ. Тотъ процентъ населенія рабочаго возраста какой приведенъ нами въ своемъ мѣстѣ, теперь, конечно, вездѣ значительно понизился. А это наводитъ прежде всего на мысль о томъ, что каждое оставшееся въ живыхъ и не искалеченное лицо рабочаго возраста будетъ обременено сравнительно съ прежнимъ—содержаніемъ большаго числа лицъ. А въ такомъ случаѣ для поддержанія существованія населенія, даже только на прежнемъ уровнѣ благосостоянія, производительность труда должна сильно возрасти. Для поднятія же производительности труда необходимо изощреніе способностей каждаго, что дается приобрѣтеніемъ знаній, распространеніемъ просвѣщенія въ массѣ населенія. А затѣмъ, второе необходимое условіе—это просторъ въ приложеніи своихъ силъ, въ проявленіи ихъ во внѣ, возможно наименьшее стѣсненіе въ проявленіи своей личности вообще и въ примѣненіи ея силъ. Вотъ нѣкоторыя изъ тѣхъ соображеній и указаній на необходимый укладъ жизни въ дальнѣйшемъ, на которые наводитъ простое ознакомленіе съ статистикой состава и распредѣленія населенія.

II. ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ.

1.

Объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ количествѣ населенія, его составѣ и распредѣленіи можно, конечно, судить по сравненію данныхъ двухъ или нѣсколькихъ переписей населенія, что въ особенности легко дѣлать тамъ, гдѣ переписи производятся правильно, періодически. Но такое сравненіе показываетъ намъ только *результаты* происшедшихъ измѣненій. Между тѣмъ важно знать и *самый процессъ* измѣненій, *порядокъ* ихъ. Только при наблюденіи его, мы можемъ подойти къ выясненію условій, вызывающихъ измѣненія, а это-то и важно, такъ какъ, что и увидимъ ниже, только благодаря этому мы можемъ вліять въ желательномъ для насъ направленіи на условія, производящія эти измѣненія. Измѣненія же эти постоянны, непре-

ривны. То, что констатировано переписью, уже измѣнилось, когда мы получили матеріалъ въ руки,—часть населенія уже умерла, другая вновь народилась, холостой сталъ женатымъ, записанный жителемъ здѣсь, уже переѣхалъ въ другой домъ или другое мѣсто и т. д. Все это можетъ быть наблюдено и отмѣчено лишь такой организаціей наблюдений, которая специально къ этому приспособлена. Статистика *движенія* населенія, къ которой перехожу теперь, и познакомить насъ какъ со способами регистраціи, такъ и процессомъ *естественнаго движенія населенія*, т. е. съ измѣненіями, являющимися послѣдствіями рождаемости и смертности; она же имѣетъ задачей знакомить съ *механическимъ движеніемъ* населенія, т. е. происходящимъ отъ перемѣщенія его.

Материаломъ для сужденія объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ составѣ населенія вслѣдствіе заключенія браковъ, а также вслѣдствіе *рождаемости и смертности*, служатъ и служили обыкновенно записи, которыя заключаютъ въ себѣ данныя за весьма значительный періодъ времени. Записи эти велись, а въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Россіи, и теперь еще ведутся: 1) *духовенствомъ*. Это объясняется тѣмъ, что каждый культъ интересовался знать количество своихъ послѣдователей, и, съ появленіемъ различныхъ церквей и сектъ, появляются также и записи количества родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ лицъ, принадлежащихъ къ определенной церкви. 2) Съ развитіемъ экономическихъ и юридическихъ отношеній, *гражданскія власти* также начинаютъ вести болѣе или менѣе правильныя записи рожденій, смертей, браковъ, такъ какъ принадлежность лица къ извѣстному сословію или семьѣ имѣетъ также юридическое значеніе, напр., въ наследственномъ правѣ. Кромѣ того, 3) гражданскія власти, по чисто фиксальнымъ мотивамъ интересуются также *передвиженіемъ населенія* и ведутъ соотвѣтствующія записи.

Что касается гражданскихъ записей о передвиженіи въ новѣйшее время, то наши, напр., отмѣтки полиціи о жительствѣ не даютъ удовлетворительныхъ результатовъ. Лучше это дѣло поставлено въ Бельгіи, гдѣ со времени Кетле каждый обязанъ заявлять о всякой перемѣнѣ мѣстожительста. Но и здѣсь важенъ не только окончательный результатъ, т. е. не только исходный и конечный пункты передвиженія, а также и время передвиженія и вообще весь процессъ, который, разумѣется, очень трудно прослѣдить. Поэтому, вполне точныхъ матеріаловъ по этому вопросу не имѣется.

Для насъ, однако, наибольшій интересъ представляютъ наши записи о бракахъ, рожденіяхъ и смертяхъ, такъ называемыя метрики, метрическія записи. Какъ уже было сказано, у насъ эти записи ведутся духовенствомъ. Но записи эти страдаютъ многими *недостатками*:

1) для духовенства первенствующее значеніе имѣеть, такъ сказать, религіозная сторона дѣла и потому запись о днѣ рожденія, *далекъ не вездѣ, но все же нерѣдко* производится въ то время, когда происходитъ крещеніе, и тогда послѣднее отмѣчается, какъ день рожденія, хотя то и другое должно быть записано отдѣльно; точно также день смерти записывается при совершеніи погребенія и опять бываетъ хотя и не всегда, что это послѣднее и отмѣчается, какъ день смерти. Но *когда* отмѣтка сдѣлана *вѣрно, когда нѣтъ—судить нельзя, и* потому это приводитъ къ неточностямъ, лишаящимъ возможности вполне увѣренно судить о томъ, какъ у насъ распредѣляются рожденія не только по днямъ, но и по мѣсяцамъ, а между тѣмъ это очень важно. 2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ Сибири, приходъ обнимаетъ настолько большое пространство, что священникъ имѣеть возможность посѣщать отдѣльныя селенія лишь 2—3 раза въ годъ; такимъ образомъ, здѣсь ему приходится сразу за нѣсколько мѣсяцевъ крестить родившихся за это время, отпѣвать умершихъ и такимъ образомъ, много родившихся и умершихъ за этотъ періодъ могутъ вовсе не попасть въ метрическія записи духовенства и во всякомъ случаѣ, дни рожденія и смерти для многихъ будутъ записаны лишь по памяти, далеко не всегда представляющей надежный источникъ свѣдѣній. А между тѣмъ, для записи смертности важнѣе всего именно точная отмѣтка дня смерти; имѣеть значеніе даже часа смерти. 3) Такъ какъ духовенство ведетъ метрическія записи для своихъ цѣлей, то оно не ставитъ многихъ вопросовъ, интересныхъ для статистика, напр., отъ какого брака (перваго, втораго) родился ребенокъ и нѣкоторые другіе вопросы. Проверка метрическихъ книгъ хотя и производится, но лицами, не специально интересующимися статистикой, а потому допускающими многія неточности. Важный, далѣе, 4) недостатокъ метрическихъ книгъ представляетъ также и то, что ихъ ведутъ *по приходамъ*, не совпадающимъ съ гражданскими административными дѣленіями. Конечно, для цѣлой губерніи это не можетъ создать значительной разницы, но для болѣе мелкихъ дѣленій это представляетъ серьезное неудобство. Въ Московскомъ Губернскомъ Земствѣ, напр., какъ и въ другихъ мѣстахъ, Санитарное Бюро очень заинтересовано въ полученіи точныхъ цифръ смертей и рожденій, по волостямъ, и уѣздамъ, но и ему приходится разрабатывать ихъ по приходамъ, такъ какъ переводъ этого приходскаго раздѣленія на административное, представляетъ работу очень сложную и не всегда осуществимую. Наконецъ, 5) метрическія записи ведутся въ одной большой книгѣ, а такъ какъ разработка должна вестись, напр., по возрастамъ, то производство выборокъ идетъ очень медленно. Къ карточному же способу, болѣе удобному, можно перейти только съ разрѣшенія

епархіального вѣдомства, которое не всегда и не вездѣ дается. Въ 1884 г. былъ возбужденъ вопросъ объ измѣненіи порядка метрическихъ записей и о введеніи карточнаго способа во всѣхъ губерніяхъ, но вопросъ этотъ и доселѣ остался безъ разрѣшенія.

Несмотря, однако, на всѣ перечисленные недостатки нашихъ метрическихъ записей, онѣ даютъ матеріалъ, которымъ, въ виду его массоваго характера, можно пользоваться по вопросу о числѣ родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ по губерніямъ и годамъ, не опасаясь уже очень большихъ неточностей. По отношенію къ старообрядцамъ и сектантамъ соотвѣтствующія записи ведутся полиціей.

2.

Кромѣ рождаемости и смертности, въ составъ статистики движенія народонаселенія входитъ и вопросъ о *брачности*, прежде всего какъ причины рожденій, но интересной также и въ иныхъ отношеніяхъ—для опредѣленія процесса измѣненій въ семейномъ составѣ населенія.

Вообще, для Европы цифра брачности выражается (не считая Россіи) приблизительно въ $7\frac{1}{2}$ на тысячу населенія; это, такъ называемая, общая брачность, полученная изъ отношенія числа *ежегодно заключаемыхъ браковъ* ко всему населенію. *Общая брачность* можетъ выражаться и иначе: не отношеніемъ *числа браковъ* къ 1000 населенія, а опредѣленіемъ *числа лицъ, вступающихъ въ бракъ* на 1000 населенія. При этомъ способѣ, конечно, получится вдвое большее число и потому, разсматривая и сравнивая цифры брачности по-отдѣльнымъ странамъ, необходимо предварительно выяснить себѣ, какъ установлена брачность: по числу *браковъ* или по числу *лицъ*.

Но цифры общей брачности не даютъ еще возможности дѣлать *вполнѣ правильныя сравненія* по отдѣльнымъ странамъ. Для этого необходимо опредѣлить отношеніе числа браковъ къ числу лицъ, находящихся въ брачномъ возрастѣ; но и тогда сравненіе будетъ достаточно точно только тогда, если для опредѣленія числа брачнаго возраста брать тотъ возрастъ, который для каждой страны *фактически* является такимъ, о чемъ сказано выше въ отдѣлѣ объ основаніяхъ группировки матеріала. Принимая, что для всѣхъ странъ съ 15-лѣтняго возраста начинается уже возможность вступленія въ бракъ, брачность можетъ опредѣляться въ какой-либо странѣ, какъ болѣе низкая, не потому, что тамъ меньше браковъ среди населенія брачнаго возраста, а потому, что тамъ брачный возрастъ начинается позднѣе, а мы его числимъ съ 15 лѣтъ и, слѣдовательно, увеличиваемъ то количество населенія, къ которому относится число заключенныхъ

браковъ. Въ такихъ случаяхъ, для правильности сужденія и сравненія, слѣдуетъ брать не просто число браковъ, заключенныхъ на тысячу лицъ въ брачномъ возрастѣ, а еще взять и подраздѣленія по возрастамъ, хотя бы отъ 15 до 20 лѣтъ и выше. Но такое выдѣленіе по возрастамъ, даже если брать всецѣло населеніе брачнаго возраста, далеко не всюду возможно, да и вообще можетъ быть правильно только для года, когда производство переписи установило распредѣленіе по возрастамъ. Въ силу этого, обыкновенно приходится брать для сравненія *общую брачность, т. е. количество браковъ на тысячу населенія.*

Наблюдается значительное различіе общей брачности (количество браковъ на 1000 населенія) по отдѣльнымъ странамъ: въ Сербіи мы имѣемъ въ среднемъ 9,7 браковъ на 1000; въ Россіи (Европ.)—8,6; въ Испаніи—8,0 (средн. для 1891—1900 гг.); для 1907 г.—7,0 на 1000 ж.; въ Норвегіи—6,0; для Ирландіи—5,16.

Для каждой отдѣльной страны измѣненія брачности по годамъ весьма незначительны и колеблются въ небольшихъ предѣлахъ. Такая устойчивость цифры брачности даетъ намъ право предположить вліяніе особыхъ, исключительныхъ условій въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчаются значительныя отклоненія отъ нормы. Изучая внимательно вопросъ и сопоставляя брачность съ другими явленіями, мы замѣчаемъ несомнѣнную *зависимость брачности отъ экономическаго положенія, населенія отъ большей или меньшей степени благосостоянія его.*

Исслѣдованія Бертильона для Франціи показали, что здѣсь оказываетъ вліяніе: 1) состояніе *цѣнъ* на предметы первой необходимости; повышеніе *цѣнъ* вызываетъ соотвѣтственное пониженіе брачности, пониженіе ихъ—повышеніе послѣдней. То же самое константировано другими изслѣдователями для Англіи; 2) для отдѣльныхъ годовъ оказываютъ вліяніе на брачность войны, въ особенности въ прежнее время. Въ Италіи, напр., въ 1866 г.—годъ войны—общее число браковъ упало съ 226.000 до 124.000; во время русско-турецкой войны брачность Россіи понизилась съ 670.000 до 527.000, но какъ только водворился миръ, такъ она снова поднялась до прежней нормы и даже выше.

Не лишнее отмѣтить здѣсь еще слѣдующее обстоятельство, указывающее на то, какія условія могутъ отзываться на количествѣ браковъ. Выше (на стр. 205) было указано, что передъ настоящей войной у насъ увеличилось число браковъ, въ силу того, что пары находившіеся въ такъ называемомъ гражданскомъ бракѣ, нашли нужнымъ вступить въ *обязательный у насъ по закону церковный бракъ.* Въ Берлинѣ же пары не бывшіе ранѣе въ бракѣ, передъ настоящей войной поспѣшили заключить *обязательный по закону гражданскій бракъ.*

Сдѣлано это по тѣмъ же мотивамъ какъ и у насъ заключеніе церковнаго брака, т. е. чтобы дать своимъ женамъ право на государственную помощь. Несмотря на отливъ мужского населенія изъ Берлина, въ августѣ сего (1915) года тамъ было заключено формальныхъ гражданскихъ браковъ 5793, вмѣсто 1309 совершенныхъ въ августѣ 1914 года.

Хотя, какъ было замѣчено выше, колебанія брачности изъ года въ годъ и незначительны, но если брать большой періодъ времени, то обнаружится несомнѣнное *пониженіе* брачности. Въ Россіи въ 1872 г. было 10,2 браковъ на 1000 населенія, а затѣмъ, постепенно понижаясь изъ пятилѣтія въ пятилѣтіе, брачность выражается за пятилѣтіе 1901—5 гг. цифрой 8,5 на 1000 населенія; для Франціи она съ 1871—75 гг., когда происходило 8,5 браковъ на 1.000 населенія спустилось къ послѣднему времени до 7,6, въ Англіи—еще ниже до 7,3. Этому явленію пониженія брачности даютъ различныя объясненія, но все это лишь гипотезы, еще ждущія научнаго обоснованія. Пониженіе брачности, наблюдаемое во многихъ странахъ, должно быть отмѣчено, хотя бы изъ-за связи этого явленія съ теоріей Мальтуса.

Къ причинамъ, вліяющимъ на измѣненіе брачности, слѣдуетъ отнести также и *измѣненія экономическихъ условий*. Такъ, напр., въ Сербіи, Венгріи, Россіи,—въ странахъ преимущественно земледѣльческихъ,—брачность высока, и это обстоятельство объясняется тѣмъ, что у земледѣльца больше побужденій вступить въ бракъ, дающій ему помощника въ хозяйствѣ, чѣмъ у промышленнаго класса населенія. Что касается послѣдняго, то для него вступленіе въ бракъ затрудняется прежде всего тѣмъ, что онъ живетъ въ городѣ, гдѣ все дороже, и гдѣ неимѣніе собственнаго очага представляетъ меньше неудобствъ, чѣмъ въ деревнѣ, гдѣ далеко не всегда имѣются харчевыя лавки, нѣтъ постоянныхъ ночлежныхъ помѣщеній для пришлаго населенія. Если общая брачность въ городахъ все таки выше, чѣмъ въ деревняхъ, то это объясняется тѣмъ, что въ городахъ, какъ уже указано, находится больше лицъ брачнаго возраста.

Дѣйствительность этого заключенія подтверждается, между прочимъ, слѣдующими данными. Общая брачность, т. е. число заключенныхъ въ годъ браковъ на общее число жителей въ городахъ выше, чѣмъ въ селеніяхъ. Такъ, въ Швеціи:

Число заключенныхъ въ годъ браковъ на 1000 жителей было:

	въ 1816—40 г.	1841—50 г.	1851—60 г.
Среди сельскаго населенія . . .	15,70	14,56	15,00
Среди городского населенія . .	15,72	14,44	16,98
Въ Стокгольмѣ	16,34	14,62	18,44

	въ 1861—70 г.	1871—80 г.	1881—91 г.
Среди сельскаго населенія	12,88	13,20	11,94
Среди городского населенія	14,64	16,20	15,34
Въ Стокгольмѣ	15,48	18,14	17,72

Если же брать число заключенныхъ браковъ не ко всему населенію, а къ числу лицъ брачнаго возраста, то также Швеція дастъ для 1891—1899 г. на 1 т. мужчинъ въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ для всей страны—68,9 браковъ, а для г. Стокгольма *меньше*—59,8; тоже и для женщинъ въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ для всей страны—75,8 браковъ, а для Стокгольма *меньше*—57,0. Соединенные Штаты С. А. даютъ для 1890 г. ‰ неженатыхъ мужчинъ въ городахъ—36,2, а для всей страны лишь 30,9; незамужнихъ женщинъ въ городахъ 26,3, а для всей страны 19,9. То же подтверждается для Австріи и другихъ странъ, кромѣ Англіи. Эти данныя показываютъ, что не условія городской жизни вызываютъ тамъ большее количество состоящихъ въ бракѣ, а лишь различіе возрастнаго состава въ городахъ и селеніяхъ, что мною и было уже отмѣчено выше.

Необходимо указать на то, что съ теченіемъ времени замѣчается повышеніе возраста лицъ, вступающихъ въ бракъ. Совершенно удовлетворительнаго объясненія этого факта не имѣется.

Для Англіи, напр., это выражается довольно замѣтно: такъ, въ 80-хъ гг. средній возрастъ вступающихъ въ бракъ мужчинъ былъ тамъ 25,8, въ 1891 г.—26,4, для 1900 г.—28,3; для женщинъ—24,2, 24,8 и 26.

О возрастѣ лицъ, вступающихъ въ бракъ, для другихъ странъ можетъ дать понятіе слѣдующая таблица.

Возрастъ жениховъ.

	до 20 л.	20—25	25—30	30—40	свыше 40 л.
Россія	31,7‰	34,8	19,5	8,7	5,1
Англія	5,2	37,9	32,2	16,5	8,2
Швеція	0,2	28,9	35,4	25,1	10,4
Франція	0,9	24,8	44,6	21,8	7,9

Возрастъ невѣстъ.

	до 20 л.	20—25	25—30	30—40	свыше 40 л.
Россія	55,9	30,8	7,0	4,3	2,0
Англія	16,5	41,1	25,1	12,2	5,1
Швеція	7,3	40,2	28,8	18,1	5,6
Франція	18,0	44,7	21,2	11,8	4,3

По даннымъ для отдѣльныхъ губерній Россіи мы можемъ заключить, что для земледѣльческихъ губерній моложе 20 лѣтъ вступаютъ въ бракъ 60%, въ менѣе земледѣльческихъ ~~отъ 20—30%~~. Здѣсь оказываютъ вліяніе какъ экономическія, такъ и бытовыя условія.

Вліяніе въ этомъ случаѣ экономическихъ условій, поскольку они опредѣляются занятіями населенія, обнаруживается и на англійскихъ данныхъ. Вотъ какъ тамъ распредѣляется средній возрастъ при вступленіи въ бракъ для мужчинъ и женщинъ:

	Вудъ	Въ текст.	Сапож.	Ремес.	Земле- копн.	пром. и порт.	слен. дѣльц.	служ.	Коммерц.	Лавоч.	Фер- мер.	Свобод.
Мужч.	24,06	24,38	24,92	25,35	25,56	26,25	26,67	29,23	31,22			
Женщ.	22,46	23,43	24,31	23,70	23,66	24,43	24,22	26,91	26,40			

Браки различаются также и по *семейному состоянію* брачующихся, т. е. вступаютъ ли въ бракъ лица холостыя, вдовыя, состоявшія уже въ бракѣ, но разведшіяся. Преобладающимъ является, конечно, первый бракъ, затѣмъ второй.

Говоря о брачности, нельзя не коснуться вопроса о *разводахъ*. Выше всѣхъ странъ по количеству разводовъ стоитъ Франція, гдѣ это количество все увеличивается. Такъ, напр., количество разводовъ на 1000 заключенныхъ браковъ равнялось въ періодъ времени:

Отъ 1801—1836 г.	1,5	Отъ » 1876—1880 »	9,0
» 1836—1850 »	2,7	» 1881—1885 »	13,6
» 1851—1855 »	4,0	» 1886—1890 »	15,5
» 1856—1860 »	4,9	» 1891—1895 »	21,5
» 1861—1865 »	6,0	» 1896 »	24,2
» 1866—1870 »	7,6	» 1903 »	25,4
» 1871—1875 »	6,5	» 1907 »	34,4

Увеличеніе разводовъ во Франціи, въ особенности въ 80-хъ годахъ, нѣкоторые объясняютъ изданіемъ новаго закона въ 1884 г. Но объясненіе это врядъ ли оправдывается фактами. Во-первыхъ, тенденція къ увеличенію числа разводовъ замѣчается и до 1884 г.; во-вторыхъ, увеличеніе числа разводовъ съ теченіемъ времени замѣчается и въ Германіи, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

На 100.000 заключенныхъ браковъ, разводовъ:

	Въ Германіи	Пруссіи	Берлинѣ.
въ 1895 г.	94	101	457
» 1899 »	98	101	452
» 1900 »	81	80	305
» 1904 »	102	103	351

Отступление даетъ повсюду 1900 г. и Берлинъ до 1900 г. Особенно сильное увеличеніе замѣчается въ Германіи, начиная съ 1902 г. Въ-третьихъ, во Франціи и послѣ закона 1884 г. въ теченіе 20 лѣтъ при содѣйствіи одного и того же закона, происходитъ постоянное возростаніе числа разводовъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ министерства юстиціи:

Ч и с л о р а з в о д о в ъ п о :

Годы:	причинъ плохого обхожд. и тяжелаго оскорбленія.	причинъ нарушенія вѣрности женщ.	мужч.	прич. при-сужденія къ обезчестивающему наказан.
1884	1447	245	97	60
1885	3607	846	323	212
1886	3626	827	299	134
1887	5441	1022	374	168
1888	5168	932	401	158
1889	5695	1120	497	216
1890	6127	1059	533	269
1891	6234	1057	494	232
1892	6815	1145	613	218
1893	6879	1167	680	192
1894	7972	1113	645	271
1895	7864	1157	639	277
1896	7765	1327	752	327
1897	8014	1344	683	356
1898	8125	1478	825	307
1899	8138	1462	849	265
1900	8126	1450	844	246
1901	8023	1759	986	273
1902	9453	1952	1077	261
1903	10217	2095	1278	260
1904	10597	2804	1507	284

Увеличеніе разводовъ объясняютъ также и тѣмъ, что теперь скорѣе вступаютъ въ бракъ и легче разводятся. Но мы упоминали уже, что возрастъ вступленія въ бракъ повышается, слѣдовательно, надо думать, браки дѣлаются, такъ сказать, болѣе осмотрительно и, слѣдовательно, врядъ ли съ этой стороны болѣе условій для развода. Судя же потому, что во Франціи, гдѣ почти нѣтъ прироста населенія, число разводовъ по причинѣ «плохого обхожденія и тяжкаго оскорбленія» увеличилось за 20 лѣтъ слишкомъ въ 7 разъ, при чемъ на эту причину падаетъ рѣзко преобладающее число разводовъ, надо видѣть

основное условіе, вызывающее разводъ въ ростѣ, съ одной стороны, сознанія собственнаго личнаго достоинства, не переносящаго плохого обхожденія, соединяемое, однако, съ недостаточнымъ еще уваженіемъ къ личности другого со стороны, наносящей оскорбленіе. Какъ видимъ, здѣсь статистика даетъ возможность подмѣтить глубокой переворотъ, происходящій въ психологіи массъ, ведущій къ измѣненію нравовъ. Что касается разводовъ по причинѣ невѣрности, то здѣсь обращаетъ вниманіе значительное число случаевъ невѣрности со стороны женщинъ. Объясняется это, однако, не наличиемъ такого явленія въ дѣйствительности, а тѣмъ, что женщины рѣже возбуждаютъ дѣло о разводѣ по этой причинѣ и прощаютъ невѣрность чаще, чѣмъ мужчины.

Данное мною объясненіе увеличенію числа разводовъ непосредственно вытекаетъ изъ тѣхъ условій жизни, въ связи съ которыми измѣнились теперь вообще условія, вызывающія вступленіе въ бракъ. При большемъ развитіи мѣновъ отношеній, путей сообщенія, при все большемъ и большемъ отступленіи и обограниченіи остатковъ натуральнаго хозяйства,—различнаго рода постороннія, бытовые, хозяйственныя соображенія, удерживающія прежде отъ развода, уже теряютъ свою силу. Наряду съ этимъ болѣе рѣзкое развитіе индивидуальности и стремленія отстоять ея права, при отсутствіи еще достаточнаго развитія уваженія къ человѣческой личности вообще, должны вызывать больше поводовъ для развода, что и подтверждается указаннымъ уже преобладаніемъ причинъ послѣдняго рода. Всѣ отмѣченные стороны жизни, ярко сказывающіяся въ условіяхъ городской жизни, вліяютъ на то, что разводы въ городахъ чаще, чѣмъ въ селеніяхъ. Такъ, въ Пруссіи, въ среднемъ для страны, какъ мы видѣли, число разводовъ на 100.000 заключенныхъ браковъ много уступаетъ числу ихъ въ Берлинѣ; въ Даніи разница тоже не меньше—для страны 180, а въ Копенгагенѣ 572; для Австріи—19,7, а для Вѣны—190 и т. д.

Въ связи съ указанными измѣненіями стоитъ и то явленіе, что въ Россіи, гдѣ нѣтъ измѣненій въ законодательствѣ о разводахъ, гдѣ поэтому волей-не-волей по какой бы причинѣ разводъ не происходилъ, приходится создавать для него специальную причину—прелюбодѣяніе, число такихъ разводовъ съ 1900 по 1909 г., возрастая изъ года въ годъ, поднялось съ 474 до 3252.

3.

Обратимся теперь къ другому явленію, представляющему еще большую важность для статистики населенія,—*рождаемости*.

Рождаемость, какъ и брачность, раздѣляется на *общую* и *специфическую*. *Общей рождаемостью* называется отношеніе числа рожде-

ній къ числу жителей данной страны. Что касается данныхъ относительно общей рождаемости, то онѣ представляютъ то же неудобство, что и цифры общей брачности; ими нельзя пользоваться для вполне точнаго сравненія отдѣльныхъ странъ. Для этого можетъ служить такъ называемая, *специфическая рождаемость*, т. е. отношеніе числа рожденій къ числу женщинъ, находящихся въ возрастѣ, способномъ къ дѣторожденію, т. е. отъ 15 до 50 лѣтъ.

Если взять общую рождаемость, то для отдѣльныхъ странъ замѣчаются значительныя колебанія. Для Европы (за исключеніемъ Россіи) цифра рождаемости равна 31 на тысячу, но и здѣсь, несмотря на незначительность колебаній, замѣчается постоянное пониженіе; въ 60-хъ годахъ цифра рождаемости равнялась 35 на 1000, въ первой половинѣ 80-хъ годовъ—33,5, а въ послѣднія десятилѣтія—31 на тысячу.

Что касается рождаемости по отдѣльнымъ странамъ, то объ этомъ можетъ дать понятіе слѣдующая таблица:

	1871—75	1881—85	1891—95	1906—908
Въ Европ. Россіи	50,2	48,7	47,6	45,4
» Австріи	39,3	38,1	37,3	34,1
» Италіи	36,9	37,8	35,9	32,3
» Германіи	38,9	37,0	36,3	32,5
» Англіи	35,5	33,5	30,5	26,6
» Бельгіи	32,6	30,9	29,1	25,3
» Швеціи	30,7	29,4	27,4	25,6
» Швейцаріи	30,3	28,9	27,8	27,1
» Франціи	25,5	24,7	22,4	20,2

Изъ этой таблицы можно видѣть и различіе рождаемости по странамъ и пониженіе ея съ теченіемъ времени.

Различіе въ рождаемости по отдѣльнымъ странамъ аналогично съ различіемъ въ брачности: рождаемость выше въ земледѣльческихъ странахъ. Этотъ фактъ различія рождаемости для отдѣльныхъ странъ не можетъ, конечно, не привлечь вниманія статистиковъ, и для объясненія его создавались различныя гипотезы. 1) Согласно одной изъ нихъ, на рождаемость оказываетъ вліяніе *климатъ*: въ сѣверныхъ странахъ она ниже, чѣмъ въ южныхъ. Въ большинствѣ случаевъ эта гипотеза подтверждается дѣйствительностью, но существуютъ также и противорѣчія: въ Пруссіи рождаемость выше, чѣмъ въ Испаніи. 2) Рождаемость ставилась въ зависимость отъ *расы*: для славянской расы, напр., рождаемость выше, чѣмъ для другихъ. Но эта гипотеза также не можетъ считаться научно доказанной, такъ какъ

мы имѣемъ здѣсь большое различіе и бытовыхъ условій, вліяющихъ на брачность, что отражается и на рождаемости. Гораздо важнѣе 3) указаніе на зависимость рождаемости отъ *экономическихъ условій*; эта зависимость имѣетъ для насъ особую важность потому, что мы можемъ вліять на измѣненія ея въ желательномъ для насъ смыслѣ. Къ числу общихъ экономическихъ причинъ, вліяющихъ на рождаемость, слѣдуетъ отнести, прежде всего, *цѣны* на предметы первой необходимости.

Кромѣ экономическихъ причинъ вліяютъ и *бытовые условия*. Наибольшее количество зачатій въ Россіи падаетъ на *январь и апрѣль*, что объясняется значительнымъ количествомъ праздниковъ въ этихъ мѣсяцахъ. Это обстоятельство получаетъ особое значеніе, если принять во вниманіе, что масса населенія обыкновенно пьянствуетъ въ это время, и что дѣти, зачатые при подобныхъ условіяхъ, рождаются, конечно, *менѣе устойчивыми*, что и составляетъ, надо думать, одну изъ причинъ усиленной смертности въ Россіи. Затѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что зачатій больше въ первые 6 мѣсяцевъ послѣ уборки хлѣба, чѣмъ во вторые; здѣсь, очевидно, оказываетъ вліяніе *сытость* населенія; въ страдное же время число зачатій на 10% ниже годового.

Затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, въ связи съ чѣмъ наблюдается *измѣненіе рождаемости*. Здѣсь прежде всего необходимо указать: 1) на связь со смертностью дѣтей до одного года: въ Россіи, напримѣръ, гдѣ смертность дѣтей въ этомъ возрастѣ очень высока, женщина вслѣдствіе потери ребенка, скорѣе дѣлается способной къ новому зачатію, а потому и рождаемость выше. Далѣе, имѣетъ значеніе, какъ уже упомянуто, 2) возрастъ лицъ, вступающихъ въ бракъ.

Чѣмъ выше возрастъ женщины, вступающей въ бракъ, тѣмъ ниже число рожденій. Это, между прочимъ, установлено изслѣдованіями Ньюсхолма и Стефенсона для цѣлаго ряда странъ за разные годы.

Согласно этимъ изслѣдованіямъ на 1000 замужнихъ женщинъ *каждаго возраста* число рожденій таково.

Возрастъ матери.	Бъ Единбург. и Глазго.	Ельзась-Лотаринг.	Норвегіи.	Берлинъ.	Швеціи.	Будапештъ.
15—20 л.	500—120*)	465—83	413—71	503—111	518—108	428—122
20—25 »	418—100	563—100	570—100	456—100	451—100	358—100
25—30 »	346—83	463—82	430—74	336—74	375—81	292—82
30—35 »	266—64	383—69	360—62	225—50	312—66	206—58
35—40 »	204—49	282—50	300—52	145—32	250—52	147—41
40—45 «	80—19	—	181—31	60—13	142—27	59—17
45—50 «	13—3	—	33—6	7—2	20—4	7—2
50—55 «	—	—	—	0.2—	—	0.7—

*) Второй рядъ заключаетъ въ себѣ тоже относительныя числа при выводѣ которыхъ для cadaго города рождаемость женщинъ въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ принята за 100.

Какъ видимъ здѣсь, начиная съ возраста 20 и 25 лѣтъ, идетъ всюду пониженіе рождаемости, а по нѣкоторымъ странамъ и городамъ это пониженіе существуетъ даже и для возраста 20—25 сравнительно съ возрастомъ до 20 лѣтъ.

Если имѣть въ виду указанное выше пониженіе рождаемости съ повышеніемъ возраста брачующихся и съ другой стороны фактъ постепеннаго повышенія этого возраста, то это уже даетъ нѣкоторое объясненіе тому общему пониженію рождаемости, которое установлено приведенными данными.

Соотвѣтственно съ приведенными данными *рождаемость въ городахъ* ниже, чѣмъ въ *деревняхъ*, такъ какъ возрастъ, вступающихъ въ бракъ въ городѣ, въ общемъ выше, чѣмъ въ селѣхъ.

По даннымъ Ваппеуса на 1000 жителей.

Родится	Въ городахъ	Въ деревняхъ
Во Франціи	32,7	39,2
» Нидерландахъ	27	28
» Бельгіи	29	33

Дѣтей на одинъ бракъ.

Родится	Въ городахъ	Въ деревняхъ
Во Франціи	3,16	3,28
» Нидерландахъ	3,91	4,22
» Бельгіи	3,80	4,17

Такое же различіе наблюдается и для Россіи. Такъ по даннымъ для 26 губ. Европ. Россіи на 1000 женщ. въ возрастѣ 15—50 лѣтъ рождается въ губернскихъ городахъ 124 чел., въ уѣздныхъ городахъ 157 чел., а въ деревняхъ 204 чел. Въ Херсонской губ.—въ деревняхъ—239 чел., въ уѣздныхъ городахъ—182 чел., въ Одессѣ—118 чел. (Вѣстн. Общ. Гигіены. 1904).

Затѣмъ рождаемость измѣняется также и по *классамъ*, къ которымъ принадлежать родители, и по *профессіямъ* послѣднихъ. Это въ свою очередь доказываетъ правильность мнѣнія, что на рождаемость оказываютъ вліяніе, помимо всѣхъ другихъ причинъ, *экономическія условія*.

Прямое вліяніе *благосостоянія* установлено совершенно опредѣленно въ изслѣдованіи Бертильона, согласно которому на 1000 женщ. въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ рождается въ среднемъ въ годъ:

	Въ Бер- линѣ	Въ Па- рижѣ.	Въ Вѣнѣ.	Въ Лон- донѣ.
Во всемъ городѣ	102	79	153	109
Въ самыхъ бѣдн. кварталахъ . .	157	108	200	147
» бѣдныхъ квартал.	129	95	167	140
» зажиточн. квартал.	114	72	155	107
» еще болѣе зажит. квартал. .	96	65	153	107
» богатыхъ квартал.	63	53	107	87
» очень богатыхъ квартал. . .	47	34	77	64

Какъ видимъ, происходитъ совершенно правильное *пониженіе рождаемости по мѣрѣ повышенія экономической состоятельности.*

Колебанія рождаемости по отдѣльнымъ годамъ зависятъ: 1) отъ войнъ, 2) промышленныхъ кризисовъ, неурожаевъ, дороговизны. Собственно на рождаемость это не оказываетъ прямого вліянія, но, производя измѣненія въ брачности, приведенные факторы посредственно вліяютъ и на рождаемость.

Въ Россіи по отдѣльнымъ губерніямъ замѣчается измѣненіе рождаемости съ измѣненіемъ брачности.

Если обратимся теперь къ *рождаемости по поламъ*, то мы увидимъ, что *мальчиковъ всегда рождается больше, чѣмъ дѣвочекъ*—106 мальчиковъ на 101 дѣвочку. Фактъ этотъ, встрѣчающійся повсемѣстно, всегда обращаетъ на себя вниманіе статистиковъ. Многіе пытались анализировать этотъ эмпирическій законъ при помощи статистическихъ данныхъ, пробовали объяснить его разницей въ возрастѣ родителей (когда мужъ старше—мальчиковъ больше, и наоборотъ), ставили въ зависимость отъ возраста матери, но всѣ эти попытки не дали никакихъ научныхъ результатовъ. Если даже допустить, что интересующее насъ явленіе дѣйствительно зависитъ отъ возраста родителей или одной только матери, то объясненіе это слѣдуетъ *искать въ физиологій*, а она не даетъ ничего достовѣрнаго по этому вопросу. Кромѣ того, если это явленіе зависитъ отъ физиологическихъ причинъ, то оно должно быть общимъ и для животныхъ, близкихъ къ человѣку, но подобнаго рода наблюденій надъ животными не производили, а потому статистикамъ, какъ таковымъ, весьма затруднительно приступить къ рѣшенію этого вопроса.

Обращаясь теперь къ вопросу о *внебрачныхъ, такъ называемыхъ незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, а также и мертворожденныхъ*, необходимо имѣть въ виду, что наши данныя о послѣднихъ неясны по той причинѣ, что въ метрическихъ книгахъ отмѣчается нерѣдко только актъ погребенія, при чемъ не всегда бываетъ отмѣтка о мертворожденномъ, какъ таковомъ. Что касается *внебрачныхъ*

рождений, то на количество ихъ, главнымъ образомъ, вліяютъ *экономическія* причины и *законодательство*. Чѣмъ болѣе послѣднее стѣсняетъ вступленіе въ бракъ, тѣмъ болѣе незаконнорожденныхъ. Чѣмъ болѣе экономическія условія затрудняютъ вступленіе въ бракъ, тѣмъ также болѣе незаконнорожденныхъ.

По даннымъ за періодъ отъ 1885—94 г. средній % рожденныхъ внѣ брака среди всѣхъ родившихся равняется для Россіи 2,66, въ послѣднее десятилѣтіе 2,5. Для городовъ % незаконнорожденныхъ выше, чѣмъ для селеній, а для большихъ городовъ выше, чѣмъ для малыхъ. Такъ, вообще для городовъ средній %—10,89, для Петрограда—въ 1881—5 г.—28,68, а затѣмъ постепенно, понижаясь, онъ падаетъ къ 1911 г. до 17,2%, для Москвы—до 22,5%. Необыкновенно высокій % незаконныхъ рождений для Москвы объясняется существованіемъ въ ней воспитательнаго дома, куда отдаютъ незаконнорожденныхъ дѣтей и изъ другихъ мѣстностей. Слѣдуетъ, между прочимъ, остерегаться дѣлать заключенія о нравственности населенія въ извѣстной мѣстности по количеству незаконныхъ рождений. Здѣсь вліяютъ, главнымъ образомъ, указанныя уже причины, т. е. *законодательство*, *возрастъ лицъ*, вступающихъ въ бракъ и *экономическія условія*.

4.

Остановимся* теперь на *смертности* населенія.

Наступленіе смерти въ томъ или другомъ возрастѣ находится подъ вліяніемъ различныхъ условій человѣческой жизни, такъ или иначе сказывающихся въ зависимости отъ дѣятельности самого чловека. Выяснить эти условія имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ, зная ихъ, мы можемъ принять мѣры къ ихъ устраненію, а, слѣдовательно, способствовать продленію человѣческой жизни. Статистика разсматриваетъ не только *общія цифры смертности*, но различаетъ также количество умершихъ по *полу, возрасту, мѣсту, времени* (даже мѣсяцамъ и днямъ), что имѣетъ большое значеніе, такъ какъ позволяетъ при сопоставленіи съ другими данными выяснить общія условія, вліяющія на смертность.

Смерть регистрируется и свѣтскими и духовными властями, при чемъ подобная регистрація производится уже въ теченіе многихъ лѣтъ. Но не смотря на все это, констатированіе причины смерти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ неудовлетворительно поставлено въ статистикѣ. Дѣло въ томъ, что бываетъ крайне затруднительно установить причину смерти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Записи обыкновенно даютъ неточные и неправильные отвѣты на вопросъ о причинѣ, что объясняется отсутствіемъ специальныхъ медицинскихъ

знаній у лицъ, ведущихъ регистрацію. Другое дѣло, если бы причина смерти каждый разъ устанавливалась врачомъ.

Подъ именемъ *смертности* населенія принято понимать *отношеніе числа умершихъ къ числу живущихъ* въ государствѣ въ опредѣленное время. Такое опредѣленіе смертности и цифры, полученныя на основаніи этого опредѣленія, не могутъ быть признаны точными. Смертность очень сильно колеблется по отдѣльнымъ поламъ и возрастамъ. Поэтому общая смертность, выражаясь одной и той же цифрой для двухъ какихъ-нибудь государствъ, можетъ представлять совсѣмъ неодинаковое явленіе. Если мы примемъ это опредѣленіе смертности и на основаніи его будемъ сравнивать смертность двухъ *большихъ* государствъ, то ошибка не будетъ велика, такъ какъ мы можемъ предположить, что въ большихъ государствахъ населеніе по возрастамъ распределено приблизительно одинаково, и полученныя общія цифры будутъ достаточно правильны. Но при сравненіи смертности въ *небольшихъ* районахъ (2 села, двѣ небольшія губерніи, городъ и село и т. п.), гдѣ населеніе по возрастамъ и поламъ можетъ быть распределено далеко не одинаково, руководствоваться цифрами общей смертности нельзя.

Произвести исчисленіе смертности по возрастамъ вообще дѣло трудное, а для отдаленныхъ временъ и совершенно невозможное, такъ какъ данныя о распределеніи населенія по возрастамъ, а также и данныя объ умершихъ по возрастамъ имѣются не за особенно отдаленные періоды.

Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что при вычисленіи смертности намъ приходится относить цифры умершихъ въ данномъ году къ числу населенія, опредѣленному по послѣдней переписи. Переписи же обыкновенно производятся черезъ 5 или 10 лѣтъ, такъ что, напр., умершихъ въ 1898 г. намъ приходится сравнивать съ жившими въ 1895 г. или 1890 (годъ переписи), что, конечно, даетъ не совсѣмъ точное отношеніе. Правда, на основаніи разсчета прироста можно сдѣлать необходимую поправку, но полученныя цифры все-таки не будутъ вполне точными, такъ какъ получены лишь путемъ вычисленія, имѣющаго въ виду лишь естественный приростъ населенія. И все же приходится прибѣгать къ этой поправкѣ, что для *всей* страны еще имѣетъ значеніе, такъ какъ тутъ прибытіе населенія изъ-за границы и выбытіе его изъ страны можетъ быть учтено съ достаточной долей приближенія къ дѣйствительности. Для *отдѣльныхъ* же губерній, а тѣмъ болѣе городовъ, такая поправка *ничего не даетъ* и можетъ даже вводить въ большое заблужденіе, такъ какъ тутъ вселеніе и выселеніе въ городъ или губернію можетъ быть весьма различно по отдѣльнымъ годамъ и даже мѣсяцамъ, а между тѣмъ учета этого, т.-е. прибыли или убыли

населенія отъ передвиженія или совсѣмъ нѣтъ по годамъ, или онъ производится при такихъ условіяхъ, которыя, если и гарантируютъ что-либо, то именно его большую неточность.

Если мы возьмемъ общую цифру смертности Европы (среднее за 1891—1900 г.), то окажется, что на 1000 человѣкъ ежегодно умираетъ 25,7 человѣкъ, при чемъ въ Западной Европѣ около 21 человѣка, а въ Восточной около 33 человѣкъ. По отдѣльнымъ странамъ цифра смертности сильно колеблется. Такъ, на 1000 населенія умершихъ въ среднемъ за годъ:

	въ 1881—1890	въ 1901—07
Въ Европейской Россіи	34,1 ч.	30,0 ч.
» Венгріи	29,9 »	25,9 »
» Австріи	26,6 »	23,9 »
» Германіи	23,5 »	20,3 »
» Пруссіи	21,9 »	20,2 »
» Франціи	21,5 »	19,6 »
» Бельгіи	19,1 »	16,9 »
» Англіи	18,2 »	15,7 »
» Швеціи	16,4 »	15,2 »
» Норвегіи	16,3 »	14,3 »

Для выясненія различій смертности *по возрастамъ* приведемъ слѣдующую таблицу:

Изъ 1000 *живущихъ* каждаго возраста въ теченіе года умираетъ въ среднемъ:

Въ возрастъ:	Въ Швеціи.	Англіи.	Франціи.	Германіи.	Россіи.
0—1	129,4	145,2	163,0	235,1	305,3
1—2	41,1	57,1	53,2	64,3	110,9
2—3	26,8	25,8	26,2	32,9	67,6
3—4	20,5	16,8	15,3	22,8	46,0
4—5	15,8	12,5	11,2	17,0	35,3
5—10	9,7	6,9	7,4	8,7	15,3
10—15	5,0	3,7	4,9	4,0	6,4
15—20	4,6	4,6	6,2	5,1	6,7
20—25	5,6	6,0	8,2	7,6	8,7
25—30	6,4	7,5	9,8	8,8	9,3
30—35	7,1	9,0	9,8	10,1	10,3
35—40	7,9	11,0	10,4	11,8	12,3
40—45	9,3	13,0	11,6	13,6	15,3
45—50	11,1	15,9	13,5	16,1	19,4
50—55	14,3	20,0	17,2	19,9	26,0
55—60	19,3	27,4	22,8	28,6	38,5

Въ возрастъ:	Въ Швеціи.	Англии.	Франціи.	Германии.	Россіи.
60—65	28,7	39,1	33,0	41,8	55,6
65—70	42,3	53,9	48,9	61,9	74,4
70—75	66,7	75,1	73,9	82,6	86,2
75—80	97,9	111,1	107,2	138,4	129,7
80—85	151,3	144,5	156,1	177,6	155,8
85—90	234,8	193,0	178,1	270,3	169,4

Изъ послѣдней таблицы не трудно усмотрѣть, 1) что смертность повсюду является наибольшей въ дѣтскомъ и старческомъ возрастѣ, *понижаясь* съ повышеніемъ дѣтскаго возраста и *повышаясь* съ повышеніемъ старческаго, такъ что графически можетъ быть выражена въ родѣ двухъ усѣченныхъ конусовъ, соприкасающихся своими верхними частями; 2) что по всѣмъ возрастамъ *наименьшей* она является въ Швеціи и *наибольшей* въ Россіи, причемъ Франція, исключая смертности дѣтей до 1 года и затѣмъ смертности въ возрастѣ отъ 5 до 35 лѣтъ занимаетъ слѣдующее за Швеціей мѣсто. Но усиленной смертности въ указанныхъ возрастахъ достаточно, чтобы общая смертность (безъ различія по возрастамъ) для Франціи, какъ видно изъ предшествующей таблицы, была выше англійской; 3) повсюду, исключая Швеціи, дѣтская смертность, въ особенности до 1 года и потомъ въ возрастѣ до 5 лѣтъ (почему она и приводится здѣсь погодно) является наиболѣе высокой, даже сравнительно съ весьма старческимъ возрастомъ, (80—85 л.), и только въ Швеціи смертность до 1 года нѣсколько уступаетъ силѣ смертности въ возрастѣ отъ 80—90 лѣтъ. 4) *Наименьшая сила смертности* приходится на возрастъ отъ 10 до 20 лѣтъ, а затѣмъ по мѣрѣ удаленія вверхъ и внизъ отъ этихъ срединныхъ величинъ она растетъ въ сторону пониженія и повышенія возраста, причемъ для Швеціи срединную цифру даетъ возрастъ 15—20 л., а для остальныхъ изъ приведенныхъ странъ 10—15 лѣтъ.

Для болѣе нагляднаго представленія о томъ, что означаютъ приведенныя цифры смертности, приведемъ для тѣхъ же странъ данныя о томъ, какое число лицъ изъ 1000 *родившихся* доживаетъ до опредѣленнаго возраста, что и покажетъ *порядокъ вымиранія*.

Изъ 1000 родившихся:

Доживаютъ:	Въ Швеціи.	Англии.	Франціи.	Германии.	Россіи.
До 1 г.	871	855	837	765	695
» 2 л.	835	806	792	716	618
» 3 »	812	785	771	692	576
» 4 »	796	762	766	676	550
» 5 »	782	762	751	665	530

Доживаютъ:	Въ Швеціи.	Англіи,	Франціи.	Германіи.	Россіи.
До 10 »	746	736	724	636	491
» 15 »	727	725	706	624	475
» 20 »	710	706	685	608	460
» 25 »	691	685	657	585	441
» 30 »	670	660	627	560	421
» 40 »	620	596	566	501	376
» 50 »	560	515	498	432	316
» 60 »	473	406	405	337	227
» 70 »	330	255	345	198	116
» 80 »	139	95	103	58	35
» 90 »	16	15	17	4	6

Таблица эта даетъ то же представленіе о смертности, что и предшествующая; отмѣтимъ лишь сравнительную разницу по странамъ, показывающую, что къ 20-му году, напр., въ Швеціи изъ 1000 родившихся въ данномъ году остается въ живыхъ еще 710, т.-е. $\frac{2}{3}$ всѣхъ родившихся 20 лѣтъ назадъ, а въ Россіи только 460 человѣкъ, т.-е. *меньше половины* родившихся: въ Швеціи же къ 50 годамъ жизни остается еще болѣе половины (560 живыхъ); въ Россіи же къ этому возрасту менѣе $\frac{1}{3}$ ((316 чел.). Отсюда ясно съ какой *быстротой* въ Россіи *вымираютъ поколѣнія*, а это, помимо всего прочаго, указываетъ и на то, какую малую устойчивость, частую смѣну должны имѣть въ ней различныя общественныя теченія, что врядъ ли можетъ благоприятно отражаться на культурномъ и общественномъ развитіи и преуспѣяніи. Статистическія таблицы, и въ этомъ случаѣ, при внимательномъ всматриваніи въ нихъ могутъ наводить на очень многія и очень существенныя заключенія и размышленія.

Приведенныя таблицы указываютъ въ то же время на сильное колебаніе смертности по всѣмъ возрастамъ въ различныхъ странахъ. Причины такого различія ея въ различныхъ странахъ намѣчаются отчасти изъ сопоставленія ея для каждой страны за различные періоды времени. Это сопоставленіе заставляетъ предполагать, что замѣтное вліяніе здѣсь оказываетъ *уровень культуры*, съ повышеніемъ котораго смертность понижается, при чемъ это пониженіе происходитъ, главнымъ образомъ, за счетъ младшаго возраста. Такъ въ Швеціи въ возрастѣ до 10 лѣтъ изъ 1000 жителей умирало ежегодно въ среднемъ:

Въ 1751—60 году	53 чел.
Въ 1801—10 году	46—»
Въ 1851—60 году	38 »
Въ 1890 году	26,8 »

Тоже наблюдается и въ Англіи при сравненіи смертности для дѣтей, не достигшихъ 5-лѣтняго возраста.

Но уменьшеніе смертности наблюдается и для другихъ возрастовъ. Такъ въ Швеціи въ возрастѣ 60-ти лѣтъ умирало:

Въ 1751—60 г.	72 ч. изъ 1000 жит.
» 1801—10 »	88 » » 1000 »
» 1851—60 »	71 » » 1000 »
» 1890 г.	54 » » 1000 »

Отсюда видно, что независимо отъ пониженія смертности для дѣтскаго возраста, должно происходить пониженіе общей смертности, что и наблюдается.

Такъ, въ Англіи общая смертность съ 70-хъ годовъ 19 столѣтія съ 27 человѣкъ на 1000 понизилась, какъ видѣли, для настоящаго времени до 15,7 человѣкъ. Въ 1891—1900 г. сравнительно съ 1871—80 г. она понизилась тамъ для возраста до 5 л. съ 63 до 56,8, т.-е. на 10⁰/о; возраста отъ 5 до 10 л. съ 6,4 до 5,3 т.-е. на 17,7⁰/о для возраста отъ 20—25 л. съ 7 до 5,6, т.-е. на 20,3⁰/о. Сравнивая въ ней же смертность за 1896—900 г. съ смертностью за 1851—60 г. получаемъ уменьшеніе ея для всѣхъ возрастовъ какъ для мужчинъ, такъ и женщинъ.

Особенно цѣнныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія мы имѣемъ для Швеціи, гдѣ они сохранились съ 1751 года.

Тамъ изъ 1000 жителей всѣхъ возрастовъ умирало въ годъ:

Въ 1751 г.	27,4 ч.
Въ 1851—60 г.	21,7 ч.
Въ 1881—90 г.	16,4 ч.
Въ 1891—1900 г.	15,2 ч.

Въ 1760 г. изъ тысячи *родившихся* умирало въ Швеціи на первомъ году 204, а теперь не болѣе 130 и даже доходить до 110 человѣкъ.

Итакъ, съ теченіемъ времени наблюдается замѣтное *увеличеніе продолжительности жизни*.

Если бы статистика давала намъ только это указаніе, то и тогда бы она имѣла громадное значеніе, такъ какъ это свидѣтельствовало бы, что всѣ стремленія людей, направленные къ достиженію большаго благополучія, всѣ надежды на прогрессъ—не безсильны, и что идеалисты, какъ Кабе напр., въ Икаріи котораго жизнь должна удлинится вдвое,—были не такъ уже далеки отъ дѣйствительности. А это имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что *окрыляетъ идеальныя стремленія*, поддерживаетъ тотъ духъ, ту вѣру, которыя ведутъ человѣчество

впередъ, не допуская его пребывать постоянно въ одной и той же рутинѣ жизни.

Въ связи съ условіями, создающими уменьшеніе смертности-увеличивается и *вѣроятная продолжительность жизни*, соотвѣтственно съ повышеніемъ ея культурнаго уровня. Въ согласіи съ этимъ мы имѣемъ *вѣроятную продолжительность жизни*.

Для возрастовъ:	Въ Россіи для		Въ Пруссіи для	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
До 1 г.	27,25	29,38	35	38
» 10 »	43,53	44,48	46,6	48
» 20 »	37,55	37,76	40,3	40,2
» 30 »	33,26	33,69	34,6	36
» 40 »	27,01	26,97	29,1	30,5
» 50 »	20,36	20,47	22,4	23,8
» 60 »	14,50	14,34	16,5	17
» 70 »	10,16	9,95	10,9	11
» 80 »	7,28	7,20	6,7	6,5
» 95 »	5,00	4,96	3,3	3,2

Въ Россіи смертность выражается, какъ видѣли, цифрой 30 чел-вѣкъ на 1000 жителей, т.-е. выше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, хотя происходитъ также пониженіе ея. Если разсматривать смертность по отдѣльнымъ губерніямъ, то мы замѣтимъ значительныя колебанія. Колебанія эти приходится ставить въ значительной степени въ зависимость отъ рождаемости.

Чтобы яснѣе представить это, приведемъ данныя о смертности по различнымъ губерніямъ, параллельно съ данными о рождаемости.

НА 1000 ЖИТЕЛЕЙ.

За періодъ времени 1887—1896 г. въ среднемъ въ годъ.

Губерніи: Московско-Промыш- ленная Область.	Рождае- мость.	Смертность.	Дѣтская смертность до 1 г.	до 5 л.
Владимірская	51,0	39,5	356	495
Калужская	47,7	36,7	352	506
Костромская	46,1	34,3	337	452
Московская	43,1	36,9	352	510
Нижегородская	52,3	54,6	390	522
Тверская	45,1	48,8	324	468
Ярославская	39,7	43,5	303	421

Центрально-Земледель- ческая Область.	Рождае- мость.	Смертность.	Дѣтская смертность. до 1 г.	до 5 л.
Воронежская	52,0	41,0	318	525
Курская	45,9	33,7	296	464
Орловская	50,2	37,1	318	475
Пензенская	51,3	41,4	363	530
Рязанская	48,4	35,0	296	467
Тамбовская	47,9	36,6	317	504
Тульская	50,1	40,4	323	531
Приозерная Область.				
Новгородская	42,2	30,5	319	438
Олопецкая	45,2	35,0	327	452
Псковская	47,2	32,5	303	426
Петроградская	34,7	29,0	280	416
Область Крайняго Сѣвера.				
Архангельская	38,0	26,0	259	359
Вологодская	41,1	30,0	311	405
Прикамская Область.				
Вятская	51,4	39,1	364	493
Казанская	46,1	35,4	281	457
Приуральская Область.				
Оренбургская	56,9	41,9	303	487
Пермская	54,5	42,9	434	540
Уфимская	48,2	32,5	241	417
Нижне-волжская Область.				
Астраханская	54,4	43,9	305	533
Самарская	56,4	41,1	324	540
Саратовская	52,3	42,5	328	531
Симбирская	50,8	40,1	341	515
Бѣлорусская Область.				
Витебская	44,8	24,9	191	325
Минская	47,0	26,6	173	320
Могилевская	50,1	27,7	194	326
Смоленская	53,8	38,8	328	475
Литовская Область.				
Виленская	43,2	26,4	151	308
Гродненская	43,4	27,9	185	365
Ковенская	34,0	23,4	169	306

Задніпровская Область.	Рождае- мость.	Смертность.	Дѣтская смертность, до 1 г.	до 5 л.
Волынская	51,2	29,5	188	353
Кіевская	49,2	32,9	241	411
Подольская	47,4	32,2	191	386
Малорусская Область.				
Полтавская	44,2	27,6	206	343
Харьковская	48,2	34,1	228	403
Черниговская	47,7	30,9	223	373
Новороссійская Область.				
Бессарабская	46,3	29,4	202	378
Донская	57,6	37,8	215	413
Екатеринославская	56,3	34,6	179	358
Таврическая	47,8	27,6	176	327
Херсонская	52,0	30	173	333
Прибалтійскій Край.				
Курляндская	26,0	18,3	158	265
Лифляндская	28,1	20,4	187	283
Эстляндская	28,8	20,0	150	247

Эти данныя показываютъ значительное колебаніе смертности общей и дѣтской по отдѣльнымъ частямъ Европейской Россіи. При этомъ въ каждой отдѣльной области замѣчается, хотя и съ отступленіями, параллелизмъ рождаемости и смертности: въ общемъ, гдѣ выше первая, тамъ сильнѣе и послѣдняя. Отступленія, конечно, должны быть, такъ какъ вліяетъ и цѣлый рядъ другихъ условій.

Искать причинъ различія смертности въ условіяхъ климата не приходится. Что тутъ вліяетъ въ значительной степени высокая рождаемость, менѣе благопріятствующая выживанію дѣтей, легко видѣть изъ сопоставленія данныхъ по смежнымъ губерніямъ, напр., Таврической, Херсонской, Екатеринославской, Донской. Или, напр., Архангельской и Вологодской; въ первой рождаемость ниже, а равно и смертность. Что здѣсь вслѣдъ за этимъ имѣютъ большее значеніе *культурныя* условія, слѣдуетъ отчасти и изъ того, что наиболѣе высокая смертность замѣчается въ губерніяхъ такъ называемой центрально-земледѣльской области и Восточныхъ, а наименьшая отчасти въ южныхъ губерніяхъ, но, главнымъ образомъ въ Западныхъ. При этомъ отмѣтимъ, что почти во всѣхъ губерніяхъ смертность выше общей смертности ряда западно-европейскихъ государствъ.

Болѣе позднія данныя устанавливаютъ для Евр. Россіи слѣдующія цифры смертности по возрастамъ:

Изъ 1000 умершихъ приходилось на возрастъ до 1 года 411 чел. об. пола; для мальчиковъ отдѣльно—480,7 ч. для дѣвочекъ 390 чел. на возрастъ отъ рожденія до 15 л.—674 ч.; отъ 15—20 л.—19 ч.; 20—60 л.—164,3 чел. отъ 60—70 л.—60,8 ч., свыше 70 л.—81 ч. на 1000 умершихъ.

5.

Изслѣдуя *причины смертности*, мы прежде всего должны остановиться на причинахъ *физическихъ*. Среди нихъ первое мѣсто занимаютъ физическія свойства самого человѣка, напр., *возрастъ*. Выше уже отмѣчено, что сравненіе по цифрамъ общей смертности не точно. Необходимо сравнивать число умершихъ въ данномъ возрастѣ съ числомъ живущихъ въ томъ возрастѣ; тогда только получится точное сравненіе по разнымъ мѣстностямъ и за различное время, такъ какъ, что видно изъ приведенныхъ уже таблицъ, смертность весьма различается по различнымъ возрастамъ.

Для правильнаго *вычисленія смертности* предлагается два способа. Одинъ—Германа. Берется извѣстное число новорожденныхъ и прослѣживается ихъ смертность изъ года въ годъ вплоть до окончательнаго ихъ вымиранія. Но, понятное дѣло, что этотъ способъ неудобопримѣнимъ, такъ какъ для того, чтобы прослѣдить порядокъ вымиранія всей группы потребовалось бы около ста лѣтъ. Поэтому онъ годится только для молодыхъ возрастовъ. Другой же способъ это—сопоставленіе умершихъ по возрастамъ, на основаніи чего и составлена приведенная выше таблица, показывающая порядокъ вымиранія. Изъ нея мы видѣли, что смертность увеличивается въ обѣ стороны отъ возраста 10—15 лѣтъ.

Наибольшее колебаніе по различнымъ странамъ представляетъ *дѣтская смертность*, что можно было видѣть изъ приведенныхъ выше данныхъ о смертности по отдѣльнымъ годамъ до 5-ти-лѣтняго возраста. Здѣсь же добавлю лишь, что въ возрастѣ до 1 года она колеблется по отдѣльнымъ европейскимъ государствамъ отъ 71 (Норвегія) до 250 (Россія) на 1000 родившихся.

Цифры по отдѣльнымъ губерніямъ Россіи приведены въ таблицѣ передъ симъ, изъ которой можно видѣть, что по отдѣльнымъ губерніямъ Россіи цифры дѣтской смертности до 1 года колеблются отъ 150 (Эстляндская губ.) до 434 (Пермская губ.) на 1000, а до 5 лѣтъ отъ 247 до 540 на 1000, при чемъ *низшій* предѣлъ (150) выше *средняго* для всей страны такихъ государствъ, какъ Швеція, Норвегія, Данія, Англія. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что за послѣдніе годы замѣчается и для Россіи пониженіе дѣтской смертности. Въ частности для Московской губерніи такое постепенное пониженіе замѣчается

при сравненіи по 5-ти лѣтнимъ періодамъ за послѣдніе 15 лѣтъ. Объясненіе этому надо искать въ проникновеніи въ среду населенія болѣе правильныхъ взглядовъ на уходъ за дѣтьми. Кромѣ того, имѣетъ значеніе и большая близость къ населенію медицинской помощи и совѣта.

Отсюда можно видѣть, что даже по отношенію къ дѣтской смертности до одного года, тѣсно связанной, конечно, съ рѣзкимъ переходомъ родившагося изъ одной среды (утробы матери) въ другую— все же человѣкъ имѣетъ возможность вліять на пониженіе смертности. Но вліяніе это имѣетъ свою силу не только въ томъ, что принимается во время и послѣ рожденія ребенка, но и въ условіяхъ, предшествующихъ и сопровождающихъ самое зачатіе ребенка.

Говоря о рождаемости, я уже указывалъ, что у насъ въ Россіи время ея указываетъ на совпаденіе моментовъ зачатія съ праздничнымъ періодомъ, отличающимся, если и не всегда злоупотребленіемъ, то все же потребленіемъ *алкоголя*. И вотъ можно утверждать, что въ сильной связи съ этимъ стоитъ высокая дѣтская смертность въ Россіи. Сильное вліяніе именно употребленія *алкоголя* на дѣтскую смертность подтверждается для Англіи изслѣдованіями Ньюмана, установившаго, что въ первые два года отъ рожденія у матерей *пьющихъ* (не пьянствующихъ, а просто потребляющихъ спиртные напитки) умираетъ 55,2% родившихся дѣтей, а у *непьющихъ* 23,9%, т.-е. почти вдвое меньше. Кромѣ того, смертность дѣтей прогрессивно увеличивается съ послѣдними родами, т.-е., когда вліяніе потребленія *алкоголя* на организмъ матери бываетъ болѣе продолжительно. По изслѣдованіямъ проф. Laitinen'a въ Гельсингфорсѣ, коснувшимся 5845 семействъ съ 20,008 дѣтьми, въ концѣ восьмого мѣсяца послѣ рожденія оставались въ живыхъ изъ дѣтей трезвенниковъ (а) умѣренныхъ (б) и неумѣренныхъ (в) потребителей *алкоголя*: а) 86,55, б) 76,83, в) 67,98%; случаи выкидышей и мертворожденныхъ: а) 1,07, б) 5,26, в) 7,11%. (Статист. Сборн. Рижск. Городск. Управленія. Ч. II-ая. Естеств. движ. народонас. въ г. Ригѣ съ 1881—1911 г. Рига 1913). Эти цифры весьма ярко свидѣтельствуютъ, какое сильное средство представляетъ собою *алкоголь* для уничтоженія *человѣческаго* рода.

Изъ другихъ условій, вліяющихъ на усиленную смертность дѣтей и тоже могущихъ быть устраненными, укажу на условія *кормленія грудного ребенка*. По изслѣдованіямъ того же Ньюмана на 1000 живущихъ дѣтей даннаго возраста умираетъ на 1 мѣсяцѣ отъ рожденія при кормленіи молокомъ *матери* 19,6; *коровьимъ* молокомъ—102,8, *суррогатами* молока 229,7. Какъ видимъ, разница очень громадная. А отсюда ясно, насколько существенно, чтобы *фабричная* работница,

напр., имѣла возможность кормить сама своего ребенка. Это, между прочимъ, хорошо выяснено въ докладѣ д-ра Вегера: «Охрана жизни дѣтей фабричныхъ рабочихъ», представленномъ обществу фабричныхъ врачей. Онъ сообщаетъ тамъ, что смертность дѣтей фабричныхъ рабочихъ значительно (на 11,5—12,5%) превышаетъ смертность сельскихъ и общедѣтскую, весьма у насъ высокую. Все превышеніе смертности дѣтей фабричныхъ рабочихъ надъ смертностью сельскихъ или общедѣтской концентрируется на возрастѣ отъ рожденія до полугода. Въ этомъ возрастѣ смертность дѣтей фабричныхъ рабочихъ превышаетъ общедѣтскую на 17%. Въ этомъ возрастѣ дѣти фабричныхъ рабочихъ мрутъ, какъ питомцы Воспитательнаго дома въ деревняхъ (43%—45%). Въ виду этого мѣропріятія по охранѣ жизни дѣтей фабричныхъ рабочихъ должны сосредоточиться, главнымъ образомъ, на возрастѣ до полугода. Главной причиной высокой смертности грудныхъ дѣтей является неудовлетворительное *кормленіе* ихъ, и главной мѣрой охраны жизни дѣтей фабричныхъ рабочихъ должно потому быть *предоставленіе грудному ребенку материнской груди*. Достичь этого можно освобожденіемъ матери отъ работъ на фабрикѣ въ первые полгода жизни ребенка съ сохраненіемъ за ней заработка путемъ введенія особаго вида страхованія. Такія мѣры, какъ дѣтскіе ясли-пріюты, отпуска матери съ работъ для кормленія ребенка, не могутъ быть отнесены къ числу мѣръ охраны жизни дѣтей рабочихъ.

Мы знаемъ, однако, что наша крестьянка не фабричная работница сама кормитъ своего ребенка, а смертность дѣтей и въ деревнѣ очень велика. Отсюда можно видѣть, какъ такое благопріятное обстоятельство, какъ кормленіе ребенка материнскою грудью, парализуется тѣмъ, что большинство матерей-крестьянокъ потребляютъ алкоголь, да и условія зачатія происходятъ подъ вліяніемъ его. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду и той соски изъ жеваннаго ржаного хлѣба, которую даютъ ребенку для успокоенія его или себя («чтобы не кричалъ»), а отсюда опять видно важное значеніе культуры, съ распространеніемъ которой получается болѣе правильное представленіе объ условіяхъ питанія ребенка.

Статистикой установлено, что особо усиленная смертность наблюдается среди внѣбрачныхъ дѣтей.

Такъ, во Франціи, напр. изъ 1000 родившихся умираетъ на первомъ году 406 незаконнорожденныхъ и 190 законныхъ, т. е. смертность первыхъ слишкомъ вдвое выше смертности послѣднихъ. То же наблюдается въ Пруссіи: изъ 1000 родившихся умираетъ на первомъ году 201 законныхъ и 375 незаконныхъ дѣтей. Объясняется это тѣми неблагопріятными условіями, среди которыхъ обыкновенно бываетъ зачать и рожденъ незаконнорожденный ребенокъ.

Замѣчено, что смертность измѣняется по отдѣльнымъ мѣсяцамъ, въ однихъ становясь особенно высокой, въ другихъ значительно понижаясь. Это даетъ возможность установить для каждой страны тѣ мѣсяцы, когда наблюдается въ ней *максимумъ* и *минимумъ* смертности:

На 12 тыс. смертныхъ случаевъ приходится:

Для Швеціи максимумъ въ январѣ, когда умираетъ	1163 ч.
» » минимумъ въ сентябрѣ—умираетъ	780 »
» Франціи два максимума: въ февралѣ, когда умираетъ	1089 »
и въ августѣ, когда умираетъ	1061 »
два минимума: въ іюнѣ—умираетъ	881 »
» ноябрѣ »	937 »

Въ Россіи наблюдается также *2 максимум'а* и *2 минимум'а*. Максимумы—въ январѣ—1028 и іюлѣ 1400, минимумы—въ маѣ—843 и октябрѣ—839. Іюльскій максимумъ объясняется условіями полевыхъ работъ, которыя имѣютъ мѣсто въ этомъ мѣсяцѣ. Женщины, занятія на покосѣ и въ полѣ, не могутъ такъ старательно наблюдать за дѣтьми, какъ обыкновенно, и поэтому дѣтская смертность растетъ. Кромѣ того, къ іюлю въ крестьянскихъ семьяхъ доѣдаютъ собственный хлѣбъ, ухудшается питаніе, что и отражается ближайшимъ образомъ на смертности населенія. Октябрьскій минимумъ объясняется сравнительно лучшими экономическими условіями, въ которыхъ протекаетъ этотъ мѣсяцъ для большинства земледѣльческаго населенія. Полевые работы только-что кончены; запасы хлѣба достаточны; питаніе лучше обыкновеннаго.

Что касается смертности по *поламъ*, то она распредѣляется различно. Мы знаемъ, что мальчиковъ ежегодно рождается больше, чѣмъ дѣвочекъ, но зато и смертность мужского пола превышаетъ женскую смертность. Въ среднемъ для всей Европы на 100 женщинъ умираетъ 106 мужчинъ. Если дѣлать вычисленія для большихъ странъ, то окажется, что вездѣ, за исключеніемъ Шотландіи и Ирландіи, на 100 умершихъ дѣвочекъ ежегодно приходится 102—114 умершихъ мальчиковъ. Въ Шотландіи же и Ирландіи ежегодная смертность женщинъ выше смертности мужчинъ. Среди мертворожденныхъ мальчики также составляютъ большій процентъ и на $\frac{1}{3}$ превышаютъ число мертворожденныхъ дѣвочекъ, что, повидимому объясняется физиологическими причинами.

Если мы будемъ разсматривать смертность по *поламъ* въ различные возрасты, то увидимъ, что тутъ наблюдаются очень большія колебанія. Наибольшій перевѣсъ смертности мужчинъ наблюдается въ возрастѣ до 1 года и продолжается до 20—25 лѣтъ, и только отъ 25—40 лѣтъ смертность мужского и женскаго пола уравнивается,

или даже женская смертность превышает мужскую. Последнее объясняется возрастом дѣторожденія, въ которомъ находятся женщины въ это время. Начиная отъ 40 лѣтъ мужская смертность опять превышаетъ женскую.

Статистика обращаетъ также вниманіе на распредѣленіе смертности по *семейному составу*. Хотя данныхъ для этого весьма немного, однако, и на основаніи ихъ можно сдѣлать нѣкоторые выводы. Замѣчено, что въ возрастѣ отъ 15—20 лѣтъ смертность женатыхъ мужчинъ превышаетъ смертность холостыхъ. Отсюда можно заключить, что ранніе браки неблагопріятно вліяютъ на мужчину, который еще не вполне созрѣлъ для всей тяжести семейной жизни. Отъ 20 лѣтъ смертность женатыхъ слабѣетъ и возвышается на счетъ холостыхъ, что доказываетъ, что уже въ этомъ возрастѣ условія семейной жизни оказываютъ благотворное вліяніе на мужчину. Далѣе замѣчено, что смертность замужнихъ женщинъ сильнѣе смертности незамужнихъ въ возрастѣ, совпадающемъ обыкновенно съ періодомъ дѣторожденія.

Для объясненія меньшей смертности мужчинъ, состоящихъ въ бракѣ, предложено нѣсколько гипотезъ. Г. Спенсеръ объясняетъ это тѣмъ, что въ бракъ вступаютъ лица физически болѣе сильныя и экономически болѣе обеспеченныя, такъ что получается извѣстный подборъ. Но это объясненіе не годится для большинства странъ и для большинства вступающихъ въ бракъ по условіямъ бытовымъ и экономическимъ, гдѣ такой подборъ не играетъ роли. Кромѣ того, надо имѣть указаніе Бертильона на то, что смертность вдовцовъ, къ которымъ по гипотезѣ Спенсера уже примѣнялся подборъ, выше смертности холостыхъ и женатыхъ. Во всякомъ случаѣ, объясненіе этого явленія еще впереди, и статистика только констатируетъ фактъ, чѣмъ и ставитъ задачу объяснить его.

Остановливаясь на условіяхъ, увеличивающихъ смертность, слѣдуетъ коснуться еще вліянія *алкоголизма*. О вліяніи его на высоту дѣтской смертности было уже сказано. Вліяніе же его на смертность взрослыхъ опредѣляется, между прочимъ, слѣдующими данными, относящимися къ г. *Мюнхену*. Тамъ установлены слѣдующія величины *средней продолжительности жизни*.

Въ возрастѣ.	Для всего населенія.	Для занятыхъ въ пивоварен. заводахъ.	
		Рабочихъ.	Хозяевъ.
20 л.	41,4	22,3	31,3
30 »	34,4	16,3	22,3
40 »	27,2	14,2	17,1
50 »	20,1	11,4	13,7
60 »	13,7	8,5	10,4

Въ этомъ сопоставленіи, какъ увидимъ, устранено вліяніе возраста, такъ какъ среднія выведены для каждаго возраста отдѣльно, устранено и вліяніе благосостоянія, такъ какъ среднія выведены отдѣльно для хозяевъ и рабочихъ. Но вліяніе благосостоянія сказывается въ томъ, что продолжительность жизни у хозяевъ выше, чѣмъ у рабочихъ, а вліяніе алкоголизма тѣмъ, что она короче, чѣмъ для всего населенія въ среднемъ; для рабочихъ же противъ послѣдней величины она *почти вдвое* ниже. Независимо отъ этого по даннымъ, касающимся Швеціи, выяснено большое количество несчастныхъ случаевъ, происходящихъ въ состояніи опьяненія; въ частности 32,4% смертности отъ замерзанія происходитъ въ состояніи опьяненія.

6.

Весьма существенное значеніе имѣетъ выясненіе того вліянія, которое оказываютъ на смертность: 1) *родъ поселенія*, 2) *степень благосостоянія* и 3) *занятіе*. На этомъ вопросѣ мы теперь и остановимся.

Замѣчено, что въ крупныхъ *городскихъ* центрахъ смертность сильнѣе, чѣмъ въ среднихъ городахъ и селахъ. Это, конечно, объясняется тѣми условіями жизни, въ которыхъ находятся жители центровъ. Тутъ вліяетъ на это и скученность жилищъ, и преобладаніе болѣе вредныхъ занятій, нерѣдко въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и въ сидячемъ положеніи.

Такъ, въ Англіи и Уэльсѣ смертность въ округахъ съ большими городами была 22,3, а въ округахъ сельскихъ и съ малыми городами за тотъ же періодъ времени она составляла 18,5 на 1000 жителей. Въ Пруссіи въ городахъ свыше 20.000 жителей смертность 28,3, а для всей страны за тотъ же періодъ времени 25,7. Во Франціи— 30,5 и 23,4.

Еще рельефнѣе это видно изъ сравненія по величинѣ городовъ и смертности въ нихъ по различнымъ возрастамъ. Такъ, если смертность Новой Англіи принять за 100, то смертность въ городахъ:

съ населеніемъ свыше 100 тыс.	116
» » отъ 50—100 »	110
» » » 25— 50 »	105
» » » 10— 25 »	95
Для всего городского населенія смертность равна	106
» » сельского » » » » »	94

Если имѣть въ виду, что въ городахъ преобладаетъ населеніе болѣе зрѣлаго возраста, менѣе подверженное смертности, то очевидно,

что это различіе приходится отнести на болѣе благопріятныя для смертности условія городской жизни для всѣхъ возрастовъ. Но это подтверждается и прямыми данными. Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки

Число смертныхъ случаевъ на 1 тыс. жителей въ опредѣленные возрасты:

	Городское населеніе	Сельское населеніе.	Города съ населен. свыше 100 т.	Столич- ный округъ.
Для всѣхъ возрастныхъ группъ	15,34	22,15	21,62	24,61
до 1 года	121,21	243,32	236,81	264,35
до 5 лѣтъ	37,12	80,40	78,00	89,25
отъ 5 до 15 лѣтъ	4,03	6,21	5,96	6,16
отъ 15 до 45 лѣтъ	6,89	10,80	10,71	12,07
отъ 45 до 65 лѣтъ	15,19	26,27	26,62	31,52
свыше 65 лѣтъ	67,83	88,60	89,76	96,62

Какъ видимъ, во всѣхъ возрастахъ смертность сильнѣе въ городахъ, чѣмъ въ селеніяхъ. Не такъ правильно превышеніе ея въ городахъ свыше 100 тыс. жителей, но для столичнаго округа оно проявляется очень рѣзко. Эти цифры означаютъ, что для родившагося въ штатѣ вѣроятность жизни 41,49 лѣтъ; родившійся же въ городѣ можетъ надѣяться прожить лишь 34,89 лѣтъ; изъ 1000 лицъ, родившихся въ Пруссіи, 426 лицъ доживаютъ до 50 лѣтъ, а изъ 1000 родившихся въ Берлинѣ лишь 318 человекъ; средній возрастъ умирающихъ во Франціи равенъ 42 года 2 мѣс., а для Парижа—лишь 28 лѣтъ 19 дней и т. д.

Что касается русскихъ городовъ, то къ нимъ вполне примѣняется общее правило: въ большихъ городахъ смертность выше, чѣмъ въ среднихъ и малыхъ. Особенно высокъ % смертности для Москвы, хотя и замѣчается нѣкоторое пониженіе его съ теченіемъ времени.

Если говорить о причинахъ большей смертности въ крупныхъ городахъ, то прежде всего необходимо отмѣтить вліяніе скученности жилищъ, недостаточности воздуха и свѣта, вообще худшаго санитарнаго состоянія городовъ въ сравненіи съ селеніями. Какъ уже не разъ было указано, эти причины имѣютъ для насъ особо важное значеніе потому, что здѣсь представляется широкій просторъ для человѣческой дѣятельности въ смыслѣ устраненія неблагопріятныхъ условій. Что это дѣйствительно такъ, что цѣлесообразныя мѣры оказываютъ понижающее вліяніе на смертность, показываетъ примѣръ Англіи, гдѣ въ 1872 г. былъ изданъ законъ объ общественномъ здравіи, предписывающій принимать разнообразныя мѣры въ цѣляхъ

улучшенія санитарнаго состоянія городскихъ поселеній. Непосредственнымъ результатомъ этого закона и его энергическаго проведенія въ жизнь было пониженіе смертности, которая упала съ 23 на 1000 до изданія закона до 18,9 на 100 въ 1881 г. Слѣдовательно, мы видимъ здѣсь непосредственное значеніе статистическихъ наблюденій надъ смертностью въ зависимости отъ другихъ общественныхъ явленій, и въ этихъ наблюденіяхъ мы имѣемъ сильное оружіе для борьбы съ неблагоприятными условіями. Въ Лондонѣ, напр., гдѣ этимъ оружіемъ пользуются въ весьма высокой степени, смертность не превышаетъ 17,8 на 1000, а въ Москвѣ, гдѣ до сравнительно недавняго времени почти ничего не дѣлалось, да и теперь дѣлается не такъ уже много для улучшенія санитарнаго состоянія города, смертность доходитъ до 30 на 1000. Въ Англіи по упомянутому закону всякое повышеніе смертности выше 20 на 1000 должно служить поводомъ къ экстреннымъ мѣрамъ.

Если взять смертность Англіи по *городскимъ* и *сельскимъ* округамъ за рядъ лѣтъ, то легко усмотрѣть, что съ теченіемъ времени городская смертность постепенно приближается къ сельской.

Смертность въ:

Въ годахъ.	Городскихъ округахъ.	Сельскихъ округахъ.	Число смер- тныхъ случаевъ въ гор. на 100 въ селахъ.
1851—60	24,7	19,19	124
1861—70	24,8	19, 7	126
1871—80	23,1	19, 0	122
1881—90	20,3	17, 3	117
1893 г.	20,2	17, 4	116

Тенденція къ уменьшенію городской смертности несомнѣнна, и причины этого могутъ быть только въ мѣрахъ по оздоровленію городовъ.

7.

Вліяніе *экономическихъ условій* на смертность уже давно обратило на себя вниманіе статистиковъ, и потому относительно этого имѣется нѣкоторый матеріалъ. *Существенно* при этомъ установить тѣ *признаки*, на основаніи которыхъ можно судить о степени благосостоянія умирающихъ.

Прежде всего возникаетъ вопросъ, какъ вліяетъ на смертность разница въ *урожаехъ* и *цѣнахъ на хлѣбъ*. Какъ на общее правило, имѣющее повсемѣстное примѣненіе, слѣдуетъ указать на то, что съ *пониженіемъ урожая* повышается смертность, точно такъ же и съ по-

вышениемъ цѣны на хлѣбъ, наоборотъ, съ повышениемъ урожая и съ пониженіемъ цѣны на хлѣбъ смертность понижается. Нѣмецкій статистикъ Вейсъ, сопоставивъ цѣну на пшеницу со смертностью по годамъ за 100 лѣтъ, вычислилъ соотвѣтствующія измѣненія, которыя и приводятъ къ указаннымъ заключеніямъ. Это вліяніе цѣны и урожай иногда проявляется въ тотъ же годъ, иногда на слѣдующій. Это наблюденіе подтверждается также изслѣдованіями В. И. Покровскаго, относящимися къ Россіи. Послѣ сильнаго неурожая 1891 года оказалось, что въ 1892 году, который тоже былъ неурожайнымъ, смертность повысилась. Сравнительно съ благополучнымъ 1894 годомъ въ 1892 году умирало:

Болѣе на	8,7%	въ возрастѣ	отъ рожденія	до 1 года.	
»	»	20 ⁰ /о	»	»	1—5 лѣтъ.
»	»	6,1 ⁰ /о	»	»	5—10
»	»	14,2 ⁰ /о	»	»	10—15
»	»	33,2 ⁰ /о	»	»	15—20
»	»	37,5 ⁰ /о	»	»	20—30
»	»	50,0 ⁰ /о	»	»	30—40
»	»	46,6 ⁰ /о	»	»	40—50
»	»	39,1 ⁰ /о	»	»	50—60
»	»	34,8 ⁰ /о	»	»	60—70
»	»	30,2 ⁰ /о	»	»	70—80
»	»	32,8 ⁰ /о	»	»	80 лѣтъ и выше.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ этого, 1892 г., смертность такъ же превышала среднюю ежемѣсячную смертность за 1890—1894 г. въ январѣ на 104,86%, въ февралѣ на 111,05%, въ мартѣ на 114,57%, въ апрѣлѣ на 110,57%, въ маѣ на 107,07%, въ іюнѣ на 115,53%, въ іюлѣ на 127,31%, въ августѣ на 123,55%, въ сентябрѣ на 118,85%, въ октябрѣ на 108,26%, въ ноябрѣ на 102,64%, въ декабрѣ на 103,37%, а за весь годъ на 113%.

Изъ этого изслѣдованія видно, между прочимъ, что въ неурожайные годы смертность увеличивается, главнымъ образомъ, для взрослого населенія, такъ какъ, во-первыхъ, недородъ хлѣба въ меньшей мѣрѣ дурно отзывается на дѣтяхъ, питающихся молокомъ матери, а, во-вторыхъ, взрослые часто отказываются отъ послѣдняго куска, чтобы утолить голодъ дѣтей.

Еще болѣе подробно изслѣдованіе 1896 г., произведенное группой лицъ съ цѣлью провѣрки жалобы землевладѣльцевъ, утверждавшихъ, что низкія цѣны на хлѣбъ разоряютъ Россію. Съ перваго взгляда казалось бы, что дѣйствительно низкія цѣны на хлѣбъ должны дурно отзываться на благосостояніи также и нашего крестьянства, занимаю-

щагося преимущественно земледѣліемъ. Но при болѣе близкомъ ознакомленіи съ предметомъ оказывается, что огромное большинство крестьянъ не только не можетъ продавать хлѣбъ и извлекать такимъ образомъ выгоду изъ высокихъ цѣнъ, но даже принуждено покупать его и, такимъ образомъ, переплачивать при высокой цѣнѣ хлѣба или недокупать его и голодать. Если взять весь матеріалъ изслѣдованія и кратко резюмировать его, то мы получимъ слѣдующія данныя, вытекающія изъ напечатаннаго тамъ труда В. И. Покровскаго о вліяніи цѣнъ и урожая на смертность.

По отдѣльнымъ годамъ: умирало на 1000 жителей въ

періоды <i>дешевого</i> хлѣба	1870—79 г.	35,4 ч.
» » »	1884—90 »	33,4 »
» » »	1890—94 »	32,8 »
періоды <i>дорогого</i> хлѣба	1880—83 »	36,0 »
» » »	1891—92 »	38,8 »

По 50 губерніямъ Европейской Россіи въ десятилѣтіе — 1870—79 г.—низкихъ цѣнъ, умирало 35,4 чел. на 1000 жителей. Въ четырехлѣтіе—1880—83 г.—высокихъ цѣнъ на хлѣбъ умирало 36 чел. на 1000 жителей. Въ семилѣтіе—1884—1890 г.—дешевыхъ цѣнъ—умирало 33,4 чел. на 1000 жителей.

По отдѣльнымъ областямъ Россіи цифры смертности въ 1892 г. колебались отъ 45,1 до 63,8 на 1000, а въ среднемъ для всего періода 1870—94 г. по тѣмъ же областямъ отъ 27,4 до 42 чел. на 1000 жителей.

Слѣдовательно, вліяніе низкихъ и высокихъ цѣнъ на смертность выражается для Россіи весьма замѣтнымъ образомъ.

Но такъ какъ вліяніе всякой экономической причины, въ томъ числѣ и цѣнъ на хлѣбъ, можетъ осложняться, затемняться или усиливаться другими условіями, то для сужденія о вліяніи экономическихъ условій на смертность нельзя довольствоваться приведенными данными. Статистики пробовали поэтому брать *различные признаки экономического благосостоянія*, чтобы выяснитъ вліяніе послѣдняго на смертность, и такъ какъ всѣ признаки указываютъ на его вліяніе, то мы можемъ считать это строго установленнымъ.

Для выясненія вліянія на смертность степени благосостоянія, брали и такой *признакъ, какъ жилище*, такъ какъ большая или меньшая благоустроенность послѣдняго находится въ прямой зависимости отъ перваго. Вопросъ о зависимости смертности отъ жилища былъ изслѣдованъ въ 20-хъ годахъ для Парижа, затѣмъ для Берлина.

Въ *Лейпцигѣ* Кнаппъ и Гассе изслѣдовали распредѣленіе смертности въ зависимости отъ *жилищъ по отдѣльнымъ улицамъ*, ставя ее въ связь со *скученностью кварталовъ*. Оказалось, что на улицахъ,

гдѣ приходится въ среднемъ 1 жилецъ на отопливаемую комнату, умирало 11 чел. на 1000 живущихъ; при 1—1½ жильцѣ на одну комнату—15 чел. на 1000, при 2—2½—26 чел., при числѣ жильцовъ болѣе 3-хъ человѣкъ на 1 комнату смертность достигала до 34 человѣкъ на 1000, т. е. слишкомъ втрое болѣе того, что при одномъ жильцѣ на комнату.

По даннымъ, относящимся къ *Петрограду*, получается полное подтвержденіе выводовъ, только-что указанныхъ.

Въ квартирахъ съ платою болѣе 80 рублей въ годъ (по разнымъ участкамъ отъ 82—138 руб.).

Было жителей на комнату въ 1870—71 г. отъ	1,14—1,81 ч.
» » » » » 1888—92 г. отъ	1,05—1,59 ч.
Умирало на 1000 жителей: въ 1870—71 г. отъ	21,28—30,96 ч.
» » » » » 1888—92 г. отъ	12,8 —18,5 ч.

Въ квартирахъ съ платою ниже 65 рублей въ годъ (по разнымъ участкамъ отъ 29 до 62 руб.).

Было жителей на комнату: въ 1870—71 г.—	1,68— 3,14 ч.
» » » » » 1888—92 г.—	1,55— 2,78 ч.
Умирало на 1000 жителей: въ 1870—71 г.—	42,53—59,86 ч.
» » » » » 1888—92 г.—	22,5 —38 ч.

Изъ этихъ цифръ видно: 1) что для 1870—71 г., такъ и для 1888—92 г., смертность выше въ квартирахъ ниже 65 рублей, т. е. болѣе дешевыхъ; 2) что какъ въ болѣе дорогихъ (свыше 80 руб. въ годъ), и въ болѣе дешевыхъ (ниже 65 руб. въ годъ) квартирахъ смертность въ 1888—92 г. ниже, чѣмъ въ 1870—71 г., но въ то же время и скученность тѣхъ и другихъ квартиръ для 1888—92 г. тоже ниже, т. е. въ 1888—92 г. приходится меньшее число лицъ на комнату. Отсюда ясно, что 1) степень экономическаго благосостоянія, опредѣляемаго цѣною квартиръ и скученностью ихъ, вліяетъ на смертность, и, 2) что скученность квартиръ и сама посебѣ тоже вліяетъ.

Въ *Парижѣ* *Бертильонъ* опредѣлилъ, что въ округѣ, населенномъ по преимуществу богатыми купцами, смертность колеблется въ годъ между 13 и 16 на 1000 чел., а въ округахъ съ бѣднымъ населеніемъ между 25 и 31, т. е. разниа почти вдвое.

Д-ръ Рекъ разгруппировалъ улицы *Брауншвейга* по среднему годовому доходу на одного жителя, опредѣленному на основаніи податныхъ списковъ; въ результатъ оказалось, что на улицахъ съ среднимъ доходомъ свыше 250 талеровъ—умирало въ годъ 15 человѣкъ на 1000 живущихъ; на улицахъ съ среднимъ доходомъ съ 150—200 талеровъ—19 человѣкъ; отъ 75 до 100 талеровъ—22 человѣка, при чемъ

эта разность смертности проявляется по всѣмъ возрастамъ, но особенно значительна въ дѣтскомъ. До 5-лѣтняго возраста 430—при доходѣ менѣе 75 талеровъ, а при доходѣ свыше 250 талеровъ—230 человекъ. Итакъ, *разница въ 175 талеровъ годового дохода стоитъ жизни 200 дѣтей на 1000 ихъ.*

Касперъ въ Берлинѣ сравнивалъ порядокъ вымиранія 713 нѣмецкихъ княжескихъ и графскихъ фамилій и 2000 бѣдныхъ жителей Берлина и получилъ слѣдующія цифры:

Изъ 1000 родившихся остается въ живыхъ по истеченіи 5 лѣтъ среди богатыхъ классовъ 943, а бѣдныхъ—655; къ 20 годамъ среди богатыхъ 866, а бѣдныхъ 566 и т. д.

Позднѣе для Австріи извѣстный Венгерскій статистикъ *Керези* воспользовался данными осмотра врачей, на которыхъ возложена обязанность опредѣлять имущественную состоятельность умершихъ, раздѣляя ихъ на 4 класса: *богатыхъ, среднесостоятельныхъ, бѣдныхъ и крайне нуждающихся.* Чтобы устранить вліяніе дѣтской смертности до пяти лѣтъ, особенно повышенной у бѣдныхъ, онъ взялъ *возрастъ свыше 5 лѣтъ* и получилъ изъ *девяти* шести случаевъ, что средній возрастъ умершихъ старше 5 лѣтъ въ *богатомъ* классѣ равняется 52 годамъ, *среднесостоятельному*—46 годамъ, *бѣдному*—41 г. 7 мѣсяцамъ, т. е. *богатые лица, пережившія 5-лѣтній возрастъ, могутъ рассчитывать прожить слишкомъ на 10 лѣтъ болѣе бѣдныхъ.*

Что касается вліянія на смертность *рода занятій*, то укажу, что еще въ XVII столѣтіи итальянскій врачъ Раммацини упоминаетъ о вліяніи занятій и бѣдности на смертность и указываетъ, что врачъ долженъ выяснить профессію умирающаго, и, однако, мы обладаемъ здѣсь довольно незначительнымъ матеріаломъ. Дѣло въ томъ, что очень трудно изолировать вліяніе профессіи отъ другихъ жизненныхъ условій, да и данныхъ для распредѣленія населенія по профессіямъ въ связи съ возрастомъ меньше. Между тѣмъ, чтобы опредѣлить съ удовлетворительною степенью точности вліяніе профессіи на смертность, недостаточно разгруппировать населеніе по роду занятій, а необходимо принять во вниманіе также и возрастъ, такъ какъ въ одной профессіи могутъ преобладать дѣти, въ другой—женщины, въ третьей—лица полубрачнаго возраста, что, несомнѣнно, окажетъ свое вліяніе на смертность.

Чтобы подтвердить это фактами, укажу на перепись, произведенную въ Англіи въ 1861 г. Въ ней была сопоставлена смертность лицъ разныхъ профессій, *начиная отъ 20-лѣтняго возраста.* Въ результатѣ оказалось, что смертность среди *фермеровъ* выше, чѣмъ среди *портныхъ.* Этотъ фактъ, конечно, не могъ не обратить на себя вниманія, такъ какъ онъ противорѣчилъ всѣмъ представленіямъ,

согласно которымъ среди фермеровъ, принадлежащихъ въ массѣ къ болѣе зажиточному классу, чѣмъ портные, пользующихся лучшимъ питаніемъ, большимъ количествомъ свѣжаго воздуха, и вообще поставленныхъ въ болѣе благопріятныя санитарныя условія, смертность должна быть ниже. Тогда извѣстный англійскій статистикъ *Фаръ* распредѣлилъ фермеровъ и портныхъ на возрастные группы по пяти лѣтъ, и въ результатѣ оказалось, что для фермеровъ смертность ниже, чѣмъ для портныхъ. Первоначальная ошибка обуславливалась тѣмъ, что среди фермеровъ, благодаря лучшимъ жизненнымъ условіямъ, большее число лицъ доживаетъ до старческаго возраста, а смертность этихъ лицъ, конечно, очень высока. Слѣдовательно, болѣе процентъ старцевъ среди фермеровъ вообще и долженъ превышать *общій* средній процентъ смертности у фермеровъ, если не брать различій смертности по возрастамъ. И тутъ опять видимъ, какъ важна дробная группировка и выдѣленіе каждаго признака, могущаго проявить вліяніе. Въ данномъ случаѣ, какъ-разъ то, что свидѣтельствуешь о благополучіи фермеровъ—большая продолжительность жизни для многихъ изъ нихъ—дало такое выраженіе *общей* смертности, которое можно было принять свидѣтельствомъ неблагополучія ихъ существованія. Укажу и здѣсь, что случай, подобный этому, принадлежатъ къ числу тѣхъ, на основаніи которыхъ высказываютъ, что статистикой можно доказать, что угодно. Но ясно, что дѣло не въ статистикѣ, а въ недостаточно глубокомъ анализѣ статистическихъ данныхъ; болѣе же глубокий анализъ *тѣхъ же* данныхъ позволяетъ неустранимо доказать только одно, а не то, что угодно.

Такое сопоставленіе занятій съ возрастомъ представляетъ большія трудности. Тѣмъ не менѣе въ Англіи сдѣлана такая разработка матеріала докторомъ *Огль*, взявшимъ цифры для 1881 г. По этимъ даннымъ, если принять смертность духовенства (наименьшая) за 100, то смертность другихъ профессій выразится слѣдующими цифрами.

Садовники	108	Клерки	179	Рабочіе стекл. зав.	214
Фермеры	114	Рабочіе на		» метал. издѣл.	229
Земл. раб.	126	шерстан.		Пивовары	245
Рыбаки	143	фабрик	186	Извозчики	267
Плотники	148	Портные	189	Трактирщики и ка-	
Адвокаты	152	Наборщики	193	батчики	274
Рабочіе въ угольн.		Рабоч. льня-		Уличные разношники	
копяхъ	160	ныхъ и		сѣѣтн. припасовъ	308
Сапожники	166	хлопчатоп-		Рудокопы	331
Пекаря и конд.	172	бум.фабр.	196	Прислуга гостинницъ	
Кузнецы	175	Мясники	211	и трактировъ	398

Какъ видимъ, очень высока смертность среди трактирщиковъ, кабатчиковъ, извозчиковъ, нѣсколько ниже среди рабочихъ въ металлическомъ производствѣ.

Докторъ Оглѣ выяснилъ также связь *смертности съ болѣзненностью*. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза высокая смертность среди трактирной прислуги, что объясняется сильнымъ распространеніемъ въ этой средѣ *алкоголя*. Отъ чахотки умираютъ больше всего *наборщики*, на которыхъ вредно дѣйствуетъ свинцовая пыль типографіи. Сверхъ ожиданій смертность среди рабочихъ каменноугольныхъ копей не особенно велика и была бы еще ниже, если бы не вліяніе экстраординарныхъ несчастныхъ случаевъ, при которыхъ иногда бываетъ масса жертвъ. Этотъ примѣръ съ рабочими въ угольныхъ копяхъ показываетъ, какъ статистика устраняетъ и направляетъ тѣ ошибки, односторонности и вообще неправильности заключеній и представленій, которыя являются результатами случайныхъ впечатлѣній и не систематическихъ наблюденій.

Вотъ все, что можно сказать на основаніи этого матеріала о вліяніи на смертность рода занятій.

Примѣчаніе. Для ознакомленія со статистикой населенія и тѣми закономерностями и зависимостями, которыя наблюдаются здѣсь, помимо множества работъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ въ видѣ книгъ (Г. Майръ: Статистика и обществовъдѣніе т. II и мн. др.), обращаю особое вниманіе на «санитарно-статистическія таблицы», составленныя д-мъ П. И. Куркинымъ и изданныя Пироговскимъ Обществомъ врачей, вмѣстѣ съ атласомъ діаг аммъ, дающихъ полное представленіе о составѣ, движеніи и болѣзненности населенія у насъ и въ другихъ странахъ.

Заканчивая курсъ, останавлиюсь еще разъ на слѣдующемъ:

Почти весь матеріалъ, на основаніи котораго мы дѣлаемъ наши заключенія, собранъ изъ болѣе или менѣе случайныхъ изслѣдованій, а не специально для того предпринятыхъ. Вообще, если мы прослѣдимъ всю исторію статистики, то увидимъ, что и до сихъ поръ статистикамъ приходится собирать необходимый матеріалъ изъ разныхъ случайныхъ источниковъ. Это, конечно, дурно отзывается и на правильности выводовъ, дѣлаемыхъ съ помощью статистики, о которой распространено мнѣніе, что ею можно доказать все, что угодно. Дѣйствительно, намъ не разъ приходилось видѣть, что наши матеріалы не точны, что во многихъ случаяхъ нѣтъ никакихъ, намъ не разъ приходилось отказываться отъ объясненія тѣхъ или иныхъ явленій. Разумѣется, мы не должны закрывать глаза на недостатки нашей науки, но это ни въ какомъ случаѣ не должно поколебать нашей

увѣренности въ ея значеніи. Мы не должны забывать, что многія изслѣдованія производились въ древнія времена, когда наша наука стояла очень низко. А затѣмъ и въ послѣдующее время, помимо препятствій, о которыхъ я говорилъ при заключеніи историческаго обзора, мы еще и до сихъ поръ имѣемъ менѣе благоприятныя условія для развитія статистики, чѣмъ, напр., естествознанія. Въ области естественныхъ наукъ большинство изслѣдованій можетъ быть произведено самими учеными, не подчиненными никакому внѣшнему контролю. *Статистику* же всегда необходимо разрѣшеніе власти, такъ какъ ему приходится обращаться къ *цѣлому обществу*, а такое обращеніе всегда находилось подъ охраной властей. Такимъ образомъ, если власти относятся несочувственно къ какому-нибудь изслѣдованію, то отъ него приходится отказаться, какъ бы оно ни было интересно. Далѣе, статистическія изслѣдованія, по самому существу, требуютъ *сотрудничества* большого числа лицъ, что затрудняетъ и осложняетъ организацію изслѣдованія и требуетъ всегда большихъ матеріальныхъ расходовъ.

Помимо этихъ *внѣшнихъ* причинъ, есть еще одна *внутренняя*. Я уже сказалъ, что статистика имѣетъ свой *точный методъ изслѣдованія*, давно уже считающійся необходимымъ въ наукахъ естественныхъ. Несмотря, однако, на неоспоримыя научныя достоинства этого метода, онъ до сихъ поръ не пользуется достаточной распространенностью въ наукахъ общественныхъ. Здѣсь чаще всего оперируютъ при помощи дедуктивнаго метода, исходятъ изъ общихъ положеній и логически развиваютъ ихъ; *необходимость приѣма точнаго статистическаго изслѣдованія еще не вѣсьми признается въ должной мѣрѣ по отношенію къ общественнымъ наукамъ*.

Въ заключеніе укажу еще на слѣдующее. Изъ исторіи статистики мы знаемъ, что наша наука началась изъ подсчета извѣстныхъ явленій, вызывавшагося чисто практическими надобностями; затѣмъ уже статистическія изслѣдованія начинаютъ распространяться также и на другія области. Эта необходимость все *большаго и большаго расширенія* области статистическаго изслѣдованія и *распространеніе его на новыя стороны жизни* служитъ залогомъ того, что чѣмъ шире область общественнаго воздѣйствія, тѣмъ болѣе растетъ значеніе статистики, что и предвѣщаетъ ей все большее и большее поле для изслѣдованія и точнаго изученія явленій общественной жизни.
